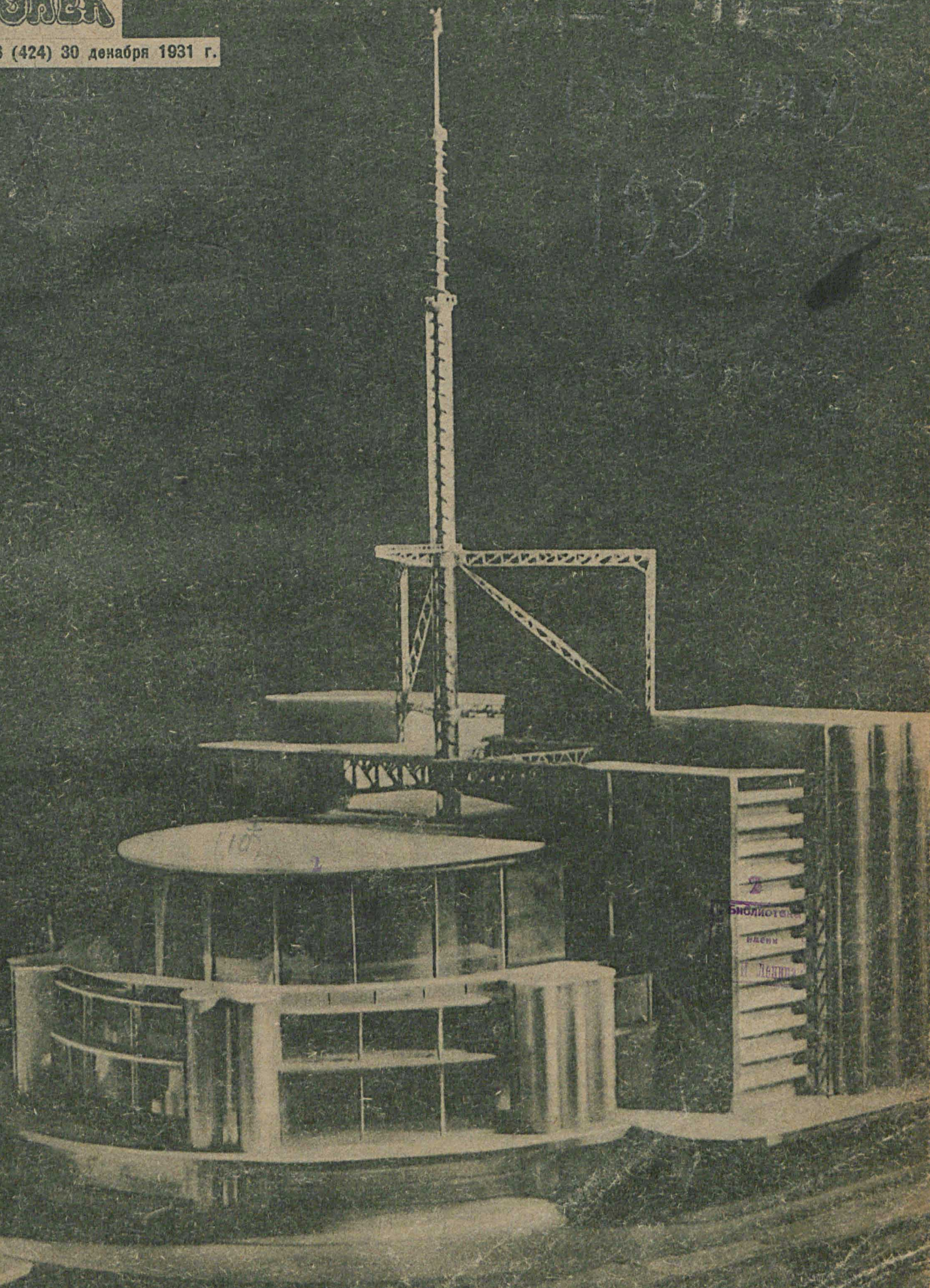

Огонек

№ 36 (424) 30 декабря 1931 г.

Лоскут Давид Соло

МСПО
МОСКОПКУЛЬТ
Москва—Центр,
Рождественка, 5

ФОТО- ТОВАРЫ

Заказы выполняются только по
получении полной их стоимости.

ПРЕЙСКУРАНТ ВЫСЛАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО.

ВАЖНО ДЛЯ ФОТОЛЮБИТЕЛЯ ЗИМОЙ
ЛУЧШИЙ ПРИБОР ДЛЯ ОПРЕДЕ-
ЛЕНИЯ ВЫДЕРЖКИ (ЭКСПОЗИ-
ЦИИ) ПРИ СЪЕМКЕ — автофотометр
„МИТГОЛ“ последнего вып. 1931 г.,
в котором кроме прежних таблиц
впервые помещены таблицы для
съмки ПРИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЛАМ-
ПАХ. Цена 1 руб 25 коп.

ТРЕБУЙТЕ во всех фото-магазинах и отделениях
МОСКОПКУЛЬТА.

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

Москва, магазин № 1 Москопкультура—Сретенка, 11.	92-70.
„ „ № 3 „ —Мясницкая, 20.	4-47-68.
„ „ № 5 „ —Рождественка, 5.	52-02.
„ „ № 6 „ —Петровка, 15.	3-68-39.
„ „ № 7 „ —Тверская, 62.	Д-1-28-53.
„ „ № 9 „ —Арбат, 55.	Г-1-21-46.
„ „ № 23 „ —Кузнецкий Мост, 12.	5-31-62.

Внимание!!!

Бюро ингородских операций У.П.П. КУБУЧ'а Фото-сектор
Ленинград, Б.-Московская, 3.

Высылает наложенным платежом по полу-
чению задатка 50 процентов стоимости заказа все

ФОТО-ТОВАРЫ

ОПТОМ и в РОЗНИЦУ.

ИМЕЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОР ФОТОПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Химикалии: проявитель в патронах и параамидофенол высе-
ляются без ограничения. Торгующим организациям скидка.
Заказы и переводы направлять по адресу: Ленинград,
Б.-Московская, 3 Фото-сектор. Телеграфный адрес:
Ленинград—КУБУЧ.

Прейскурант высылается по получении двух 15 и на: он.
„КУБУЧ“.

САМОУЧИТЕЛИ

ПО ПОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ
ДЛЯ ГИТАРЫ
Самоуч., сборники и 13 пьес
5 р. 35 и.

ДЛЯ МАНДОЛИНЫ
Самоуч. 2 альбома и 34 пьесы
4 р. 74 и.

ДЛЯ БАЛЛАДЫ
Самоуч. 2 альбома и 13 пьес
3 р. 83 и.

ДЛЯ БАЯНА
Самоуч. 1 альбом и 14 пьес
4 р. 66 р.

ДЛЯ 3-ХРИДЫ. ГАРМОНИИ
Самоуч. и 24 пьесы. 3 р. 31 и.
Цены с пересылкой. Заказы вы-
полняются по получении всех
денег вперед.

АДРЕСОВАТЬ: Ленинград,
Б.-Московская 3.

Бюро ингородских опера-
ций „КУБУЧ“

ПОРТРЕТ, ХУДОЖЕСТВЕН.
увеличенный
выслан с любой фото-карточкой разм.
32×40 с упаковкой и пересылкой при
получении 16 руб. При желании по-
крыть леном дорожку на 2 руб.
Карточка возвращается.
Москва, 47, Б. Грузинская, 75. Худ.
Фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

Вопросы П О Л А

П О Л О В О Г О
ВОСПИТАНИЯ
В БРАНА И СЕМЬИ

Альбом в ТРЕХ ЧАСТЯХ
(более 1.300 рисунков)

Под редакцией профес. В. И. ТАЛНЕВА,
Н. Н. КОРДАНСКОГО, С. Я. ВОЛЬФ-
СОНА и при участии проф. Т. П. СА-
ХАРОВА и проф. Н. СОРОКИНА.

К альбому прилагается
семь книг (1116 стр. текста)

Цель альбома в том, чтобы все дети при-
нятия 30 рублей. Высылается толь-
ко по получ. задатка не менее 10 р
Москва, Г.С. П. 10. Мокшан ул., д. № 26
и. маг. Просвот. о-из „ПРОМЕТЕИ“.

ЧИТАЙТЕ РОСТ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
КНИГОЦЕНТР

ПИОНЕРЫ ШКОЛЬНИКИ.

ДВУХ МНЕНИЙ НЕТ!

ЯСНО, ЖУРНАЛ ВЫПИСЫВАТЬ НАДО
В ШКОЛУ, ОТРЯД И НА ДОМ.

Пионерская периодическая печать понамет ребятам на своих страницах новостройки,
расскажет, как живут ребята в зарубежных странах и научит бороться за политехни-
зацию школы, за профинкпал завода.

ЗНАНИЕ СИЛА

Единственно научно-технический популярный
журнал для пионеров и школьников.

Выходит 2 раза в мес.

Год издания VII.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—4 р. 20 и.,

на 6 м.—2 р. 10 и., на 3 м.—1 р. 05 и.

Цена отдельного номера—20 и.

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ

Ежемесячный популярно-иллюстрированный
естественно-научный журнал.

Год издания V.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—3 р. 20 и., на 6 м.—

1 р. 60 и., на 3 м.—80 и.

Цена отдельного номера—30 и.

КОЛХОЗНЫЙ ВОЖАТЫЙ

Руководящий журнал по работе пионерорганизаций в деревне.

Выходит 2 раза в месяц.

ГОД ИЗД. III.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—2 р., на 6 м.—1 р., на 3 м.—50 и. Цена отдельного
номера 10 коп.

Каждый пионеротряд, каждая школа должна провести массово-тираниную работу по
распространению пионерских и школьных журналов, организовать коллективную под-
писку и выделяя общественных организаторов подписки.
Охватить подпиской на журналы неорганизованных ребят

Подписка принимается во всех отделениях и книжных магазинах Книгоцентра, на почте и письмомосцами.

Вырежь и повесь на видном месте
в отряде, школе и библиотеке.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год

На ПИОНЕРСКИЕ и ШКОЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ
ЦИ ВЛСМ, ЦБ ДКО и НАРКОМПРОСА

ЗАТЕЙНИК

Журнал, организующий культурно-массовую
работу пионеров и школьников.

Выходит 2 раза в месяц.

Год издания IV.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—6 р. 50 и., на 6 м.—

3 р. 25 и., на 3 м.—1 р. 65 и.

Цена отдельного номера—30 и.

ВОЖАТЫЙ

Руководящий журнал по теории и практике де-
тского коммунистического движения.

Выходит 2 раза в месяц.

ГОД ИЗД. IX.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—3 р. 20 и., на 6 м.—

1 р. 60 и., на 3 м.—80 и.

Цена отдельного номера—15 и.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
КНИГОЦЕНТР

Ни одного детского сада, ни одной дошколь-
ной площадки, ни одной рабочей семьи, где
есть дошколята, без журнала „ИСКОРКА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год

на ежемесячный, литературно-художествен-
ный журнал для детей дошкольного возраста

ИСКОРКА

Выходит 12 номеров в год

Задачи журнала: активное участие в
борьбе за коммуни-
стическое воспита-
ние, организация досуга ребят, за новые фор-
мы труда и быта в детском и в семье, помощь
в деле политтехнизации дошкольн. учреждений,
организация переключки дошкольной детворы
из разных городов и республик Союза.

ИСКОРКА ДАЕТ в 1932 г. своим читателям
комплекс чтения по следующим отделам:

СЕГОДНЯ—отдел политической информации и рассказы. ■ Мы живем в СССР—очерки о соц. строительстве. ■ Пять шестых—
Заметки, очерки, письма о жизни в капиталистических странах. ■ Переписки—
Переписка детворы, детское творчество, переписка детских журналов. ■ Сами
известа. Отдел самоделок (в помощь политтехнизации). ■ Под солнцем—отдел
маленьких натуралистов. ■ Мы смеемся—веселая страничка, шутки, загадки. ■ Да-
вайте жить по-новому—беседы о новом быте. ■ Страничка самым маленьким—кар-
тинки, лозунги, стихи, для младших дошкольников. ■ Читайте. Отдел библиографии—
новинки дошкольной литературы, критика, отзывы ребят.

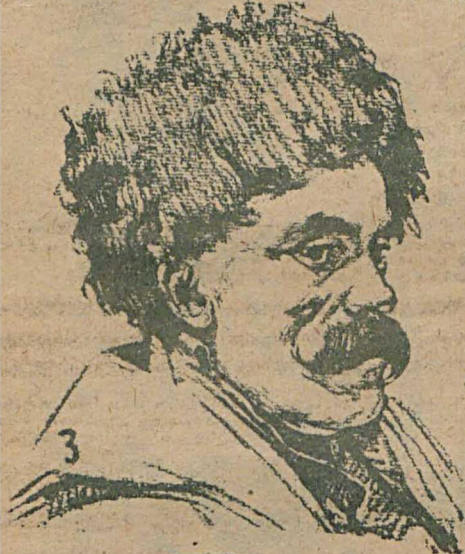
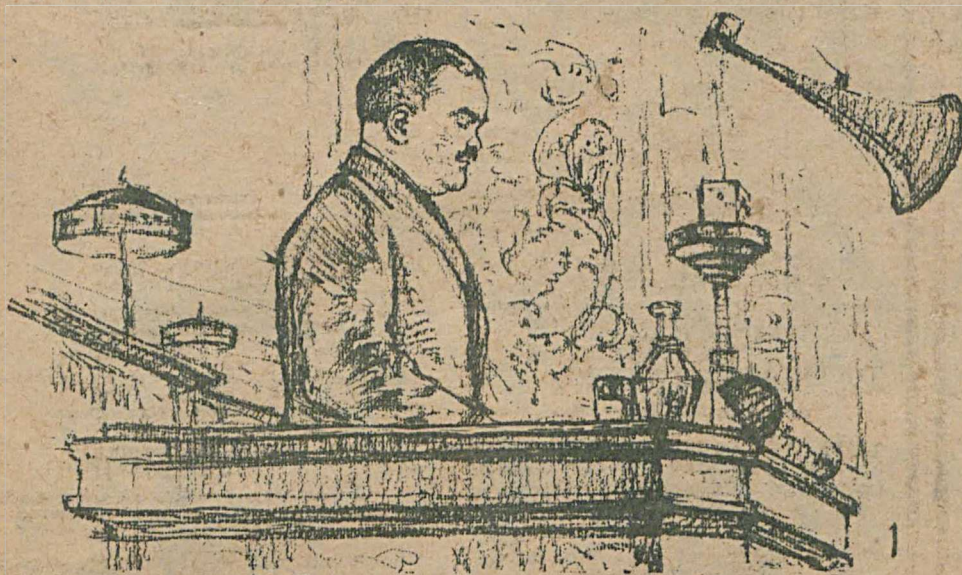
В 1932 году журнал даст своим подписчикам 12 красочных приложе-
ний вкладов в год (планеты, книжки настольные и игры).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—4 р., на 6 мес.—2 р., на 3 мес.—1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ КНИГОЦЕНТРА, НА ПОЧТЕ И ПИСЬМОМОСЦАМИ.

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ „БОРЬБА КЛАССОВ“

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

После 2-й сессии ВЦИК 15-го созыва, 3-й сессии ВУЦИК и сессии ВССР 23-го декабря в Москве открылась 2-я сессия ЦИК Союза ССР 6-го созыва. С докладом о контрольных цифрах народного хозяйства Союза ССР на 1932 год выступил председатель Совета народных комиссаров СССР тов. В. М. Молотов (Скрябин) и председатель Госплана СССР тов. В. В. Куйбышев. Затем выступали гг. Г. Ф. Гринько—о едином финансовом плане и едином государственном бюджете СССР на 1932 год, С. Е. Чудкаев—с докладом бюджетной комиссии ЦИК СССР о едином финансовом плане и едином бюджете на 1932 год, тов. К. С. Атабаев—с докладом правительства Туркменской ССР и А. С. Евкуидзе—об утверждении постановлений, принятых президиумом ЦИК СССР и подлежащих на основании ст. 18 конституции СССР утверждению сессии ЦИК Союза ССР. На сессии: 1. Выступление т. Молотова на 2-й сессии ЦИК 6-го созыва. Делегаты сессии: 2. тов. Манян (рудник «Коминтерн», шахта № 2), 3. тов. Кагарманов Чоба (г. Грозный), колхозник-селяк, 4. Член ЦИК СССР т. Абалина (коммуна «Красное знамя труда», Сев.-Дав. край), 5. Активистка-общественница тов. Атамрадова Дуйдук (Асхабад), 6. Член ЦИК СССР т. Костромской, ударник-вальцовщик завода «Большевик», 7. Член ЦИК СССР т. Тиманюк, слесари-механик завода А. Марти, ударник, 8. тов. Никитенко, заготовщик-ударник фабрики «Скоростр.»

Первый им. XVII пар

Производственное совещание треугольника завода «Красный металлист» совместно с техперсоналом и рабочими-ударниками, строителями первого советского экскаватора

Ударная бригада слесарей завода

Заводский двор «Красного металлиста»

Сборка и установка ферм экскаватора

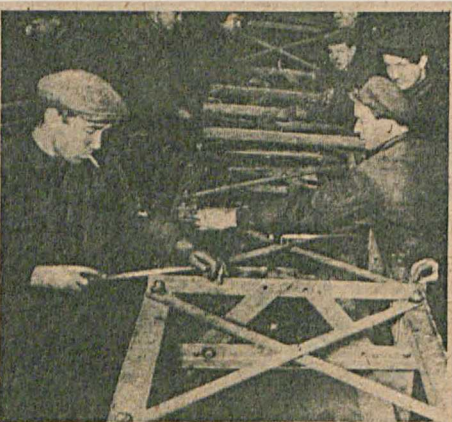
Изготовление детали экскаватора

Подъемники для загрузки вагранки литейного цеха

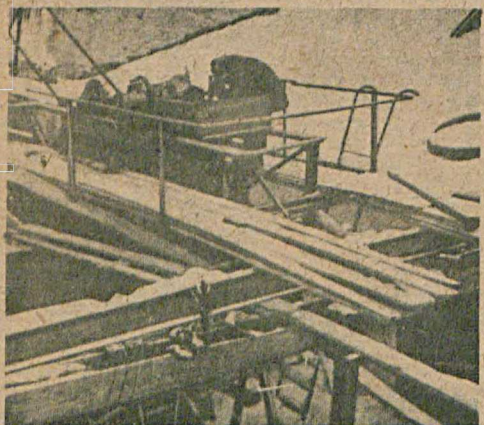
Сборка деталей экскаватора

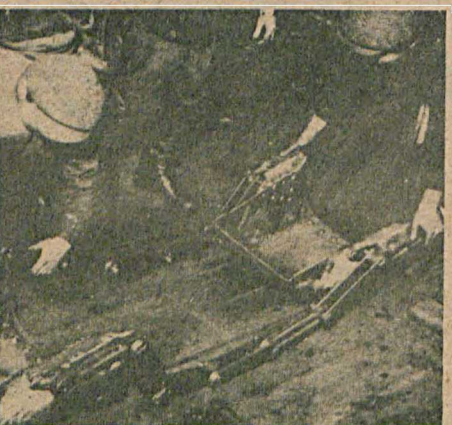
Фермы экскаватора изготовлялись в ударном порядке

Две стадии монтажа экскаватора

Одна из деталей экскаватора

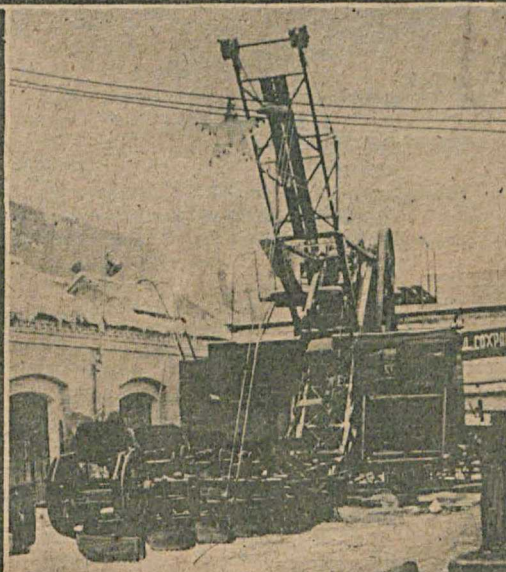

Сборка ковшей

«Первый имени XVII партконференции»

ТИЙНОЙ конференции

До последних лет машиностроительные заводы Союза производили лишь маломощные экскаваторы. Первый советский мощный экскаватор, производительностью от 75 до 80 куб. метров земли в час, заменяющий ручной труд 100 человек, впервые изготовлен на заводе «Красный металлист» в Москве. Выпуск первого мощного советского экскаватора — результат подлинного героизма и ударничества рабочих и большевистского руководства заводских организаций. Выпуск экскаватора для рабочих завода «Красный металлист» — это подлинно технический и политический экзамен. На снимках: наверху — группа строителей первого мощного советского экскаватора, дирекция, представители партийной ячейки, завода, техперсонала и ударников, совместно с тт. Ухаловым, Халецким и др.; и ниже, слева направо: выступление т. Ухалова; готовый экскаватор; выступление управляющего Мосстройтреста т. Халецкого, энтузиаста и инициатора постройки экскаватора; внизу — общий вид торжественного собрания, посвященного выпуску первого экскаватора

Фот. А. Шайхета и С. Шингарева

СТИХИ О ВОЙНЕ И МИРЕ

Два мира

Портовая ночь.
Штилевая слюда.
На синий фарватер
Выходят суда.
Два судна,
Два белых
Строятся в ряд.
Два судна:
На Дании
И на Ленинград.
— Лоцман—внимание:
Тоннаж перегружен!..
Нах Русланд—машины
Нах Полянд—оружье.

Вокзальная почь.
И на канале
Качаются двое
В бордовом купе.
И лентой влетает
В оконную раму
Железнодорожная панорама.
К Столбам пролетая
Сквозь ветер
И лес,—
Как шпаги, глотает
Рельсы экспресс...
— Кондуктор—внимание:
Разбудите... ровню...
Нах Русланд—геолог,
Нах Полянд—полковник.

Галдит
в латифундиях
сытые псы...
Почами
над картами
планов
Склоняются
в штабе
густые усы
Налитого
кровью
улана.

Он
сладко мечтает,
растроганный
пан,
Забыв
бельведерские беды,
Накинуть
на плечи
московский жупан,
Подбитый
уланской победой.
Он усом
не раз и
не два
отмечал
Большой дислокации метки,
Но все он
приходится
не по плечам,
Московский
покрой
пятилетки.
Встают
неприступно
в горячем цеху
Железные стены
защиты,
И гладью—выходит...
на рыбьем меху
Победы
уланские
шиты...
Он знает
отлично:
войны не хотим,
Но если
усатый
и пылкий
Улан замечается,—
укротим
Мечтанья
от темени
и до затылка!..

АЛЕКСЕЙ БОБУНОВ

ЗАКОН ОДИН

Рассказ

...На одном человеке задержался суд.
В длинном списке подсудимых, шестой
снизу, стояла фамилия Тараса Грызло—
старого шахтера.

Против фамилии был пропуск: не было
отметки,—в чем Грызло обвиняется.

Полковник Лукин морщится. Он испод-
лобья смотрит на секретаря суда, поручи-
ка Тухольского.

— Как это случилось?

Поручик Тухольский поднял одну бровь.
Как случилась такая оялошность? Он сам
составлял список подсудимых. Вчера, за
ужином, они с капитаном Гнединым про-
тив каждой фамилии поставили коротень-
кое обвинительное заключение. А вот
Грызло пропустили.

— Поручик Тухольский, вы невнимательны к своим обязанностям... Вы заста-
няете суд заниматься пустяками,—сухо
сказал полковник Лукин.

Судьи о чем-то перешептываются. Кое-
кто смеется. Они не слушают, о чем гово-
рит председатель суда с секретарем.

Полковник повысил голос:

— Господа, суд есть суд!.. И закон есть
один для всех. Всякое обвинение должно
быть точно сформулировано...

Он высморкался и закончил:

— Прошу быть внимательными к своим
обязанностям!

За отсутствием состава преступления
Грызло придется оправдать. Суд руковод-
ствуется законами государства Российско-
го. А законы нужно блюсти строго.

Но подсудимый Грызло не может быть
оправдан.

Есть еще другой закон—закон полков-
ника Жнова. Жнов—командир каратель-
ного отряда. Суд находится при его
отряде. Поэтому законы Жнова обяза-
тельны.

Почти перед каждым заседанием суда он
говорит Лукину:

— Борьба, Викентий Петрович! Борьба!..
Кто кого... Средства этой борьбы должны
быть такими... Ну, как бы это сказать?..
Одним словом подавить врага морально

павейть ужас. Придушить его волю к со-
противлению...

Потом напоминает официально:

— Военно-полевой суд карательного от-
ряда оправдательных приговоров выносить
не может. Никому, ни при каких обстоя-
тельствах... Понимайте это как обязатель-
ное дополнение к „Уложению о наказа-
ниях“.

Перед судом стоят два закона. Они оба
должны быть выполнены точно.

Лукину хочется, чтобы Грызло был ви-
новат.

Вчера днем, когда старый шахтер про-
ходил в толпе подсудимых мимо крыльца
его квартиры, полковник из всей толпы
замечел одно его лицо. В глазах Грызло
не было страха, как у других. Взгляд был
угрюм, тяжеловесен. В нем была глубокая
досада. Будто оторвали его от очень важ-
ного, большого дела, которым он зани-
мался всю жизнь, и ведут куда-то по пу-
стыкам.

Полковник указал на старика отцу Эмма-
нуилу. Тот стоял с ним рядом на крыльце:

Отрядный поп взглянул на Грызло и
угрюмо крикнул:

— М-да!..

— Вот именно!.. Мне кажется, у него—
не менее полдюжины сыновей. И все—ко-
миссары.

— Выходы антихристовы семени,—резу-
мировал поп.—Оскудение веры...

Судья, ротмистр Кайзерлинг, безразличен
к судебским тонкостям. Ему плевать на
все законы. В том числе и на император-
ские. Этому судебскому столу, за которым
так неудобно сидеть с длинной гвардейской
пашкой, нужны статьи, законы, чтобы
считать виновным этого закопченного ста-
ричешку? Кому они нужны? Хороший
удар пашки—и все в порядке. Вот закон!

Что нужно, чтобы расстрелять старого
шахтера? Ничего не нужно! Одна пуля из
его маузера. Суд хочет иметь обвинитель-
ные материалы? Хорошо! Он их сейчас
даст. Даст для тысяч, для миллионов Гры-
злов.

Разве важно, чтобы это непременно бы-
ло записано на бумаге?

Ротмистр встал из-за стола.

— Господа, что за канитель! Не прика-
жете ли еще устроить экспертизу? Не
пригласить ли профессоров для обследова-
ния Грызлов?

— Ваши предложения? — обернулся к
нему полковник Лукин.

— Возьмите любую большевистскую га-
зету... В каждом абзаце трижды подчерк-
нуто: „мы—власть мозолистой руки“... Это
во-первых. Во-вторых, большевики кричат,
что мы расстреливаем всякого, у кого на
руках мозоли. Не значит ли, господа, что
такой пустяк, как мозоли, есть нечто в
высшей степени нам враждебное?.. Не
улыбайтесь, я говорю серьезно.

— Позвольте, мы говорим о Грызлов, а
не о мозолях...

— Сейчас о Грызлов... Я прошу суд на
минуточку снова войти в комнату заседания
и вызвать Грызлов к столу. Там я закончу
свою мысль.

Суд вышел из совещательной комнаты.
Все уселось за столом. Не думает ли рот-
мистр подиутить, выкинуть коленце?

Полковник Лукин взглядом нашел шахе-
тера среди подсудимых.

— Грызлов, сюда!

Из-за мохнатых седых бровей на судей
глянули прямые, серьезные глаза. Они
спрашивали:

„Что вам от меня нужно? О чем мы мо-
жем говорить?“

Ковноры подтолкнули Грызлов к столу.

— Покажи руки,—бросил ему ротмистр.

Грызлов через окно смотрит на вышку
своей шахты. Она виднеется далеко на
горизонте. Вышка напоминает ему о за-
топленных штольнях, штреках, пластах.

Редакция „Огонька“ объявляет международный конкурс на революционный рассказ. Условия конкурса — в следующих ММ

Шахта не даст больше угля этим людям. Он думает о шахте, и то, что делается здесь, кажется ему таким ненужным, мелким.

— Покажи ладони рук!

Конвоир взял правую руку Грызло. Ладонью вверх положил ее на стол перед судом.

— Посмотрите! — кивнул на нее ротмистр.

Судьи подались к середине стола. Там лежала распахнутая горячая рука.

Может, они думали, что на ладони увидят таинственные надписи, знаки, иероглифы... Это их интриговало. Это обещало сенсацию.

У полковника Лукина, должно быть, мелькнула даже мысль, что на ладони Грызло с почерневшими буграми мозолей он увидит тот параграф „Уложения о наказаниях“, то сформулированное обвинение, которого для порядка ему не хватает.

Ничего этого не было на руке старого шахтера. Она была черна, истрескана, вся в буграх.

Сколько кайл избил старый Грызло за свою жизнь? Какие горы угля выдолбил из глубин земли?

Это не было похоже на статью закона. Для расстрела Грызло не было сформулированного обвинения.

Но если бы суд внимательней всмотрелся в руку старого шахтера, он увидел бы на ней столько преступлений, столько обвинений против него, против всех шахтеров мира, что никаких кар не хватило бы для них в арсеналах всех судов вселенной.

Кое-что увидел. Вернее, почувствовал. Эти корявые бугры, сломанные ногти, ссадины — родили представление о шахтах, о поездках и пародах, о фабриках, об электрическом свете в городах...

Эта рука принадлежала им. Она послушно долгие века давала все, что от нее требовали.

Потом вышла из повиновения. И города потухли, погрузились в мрак. Шахты запылились водой. Паровозы захрипели, как простуженные. Все стало умирать.

Ледяной холод сковал тот островок „земли русской“, на котором белые сбились, как волки в половодье. Островок уже начинает заливать водой. Гибнут и они.

Эта рука давала им свет, тепло, движение. Давала жизнь. Теперь она захотела взять их себе. Захотела сама пользоваться тем, что создавала.

Ничего больше для других!

И движение, и тепло, и свет — все для себя!

Не о ней ли сейчас говорил ротмистр, упоминая большевистские газеты?

Эта мирная истресканная рука представилась суду во всей своей опасности. Она — страшная сила, которая уже себя осознала. Эта сила ударила по их сознанию. Все другие мысли улетучились.

Суд отнесся сначала к демонстрированию руки Грызло, как к выходке, как к шутке ротмистра. Думали, что он хочет позабавить господ судей.

Но островок заливают половодьем. Ледяной холод сковывает его мертвой хваткой. Тут не до шутки.

Рука предстала перед ними как воплощенный приговор, более страшный и могущественный, чем тот, который готовили они для Грызло.

Приговор, который никакому обжалованию не подлежит...

— Отсечь! — сдавленным шопотом вырвалось у ротмистра.

Ротмистра не сразу поняли. Может, он опять шутит? Полковник Лукин поправил

на носу пенсне. Поручик Ивлев — второй судья — в недоумении пожал плечами. Он смотрел непонимающими глазами.

— Формулируйте предложение точнее.

Лицо ротмистра неожиданно покраснело.

Он взял хлыст и указал им на руку Грызло.

— Запомните, господин поручик, что... вот эти м — символ. Ну да, символ.

Ответ ему самому не понравился. Он показался банальным. Ротмистр захотел поправиться, усмехнулся и полусмугливо сказал:

— Во всяком случае, поручик, мозоли — не за „единую и неделимую“... Не так ли, Грызло?

Грызло поднял на него взгляд. Потом перевел его на полковника. Потом на поручика Ивлева. Он принял руку со стола. Медленно поднял к лицу. Посмотрел на трещины, бугры.

— Они мозоли? — спросил он, ковыряя потем самым большой. — Це от кайла... От кайла, шо уголь рубят в шахты... И закончил громко, с расстановкой:

— А о тым кайлом вашу едну... и вас всех... к бисовой матери!

Уже совсем сердито, сдерживая руку со стола, Грызло сказал:

— Якого вам чорта треба, бисовы люди?

Полковник Лукин испуганно замахал рукой. Конвоиры оттолкнули Грызло от стола. Толпа подсудимых зашумела:

— Так, дед, так!

— Так их!

— Вот вам и мозоли!

Конвоиры звякнули затворами винтовок. Ротмистр злобно усмехнулся.

— Видели?.. Вот вам лучший закон для полевого суда! Какая еще нужна для Грызло формулировка обвинения?

Он обернулся к полковнику, резко взмахнул хлыстом.

— Отсечь руку с мозолями!

Выдержал небольшую паузу. Потом еще решительней взмахнул хлыстом:

— Не одну ату... Все! Все!

Он хотел поправиться, сказать, что руку нужно отрубить не буквально, а... но он

не знал, как это сказать, махнул рукой и сел.

Ротмистру показалось, что он произнес большую речь. Речь вышла напыщенной, казенной. Он сказал то, что всем было хорошо известно, но о чем не принято громко говорить.

Это усилило его досаду.

„Какой дурак выдумал эти суды, речи? — думал он со злостью. — Рубанул шашкой, и дело с концом... Идиоты!“

Полковник Лукин нахмурил брови. Зачем ротмистр так много наболтал? Для протокола этого не нужно.

Он нервно что-то чертит карандашом на списке подсудимых.

Генералу Гусарову пришла в голову мысль — щегольнуть перед союзной миссией системой полевых судов. Захотелось показать, что у него царит законность. Ему — щегольство. А тут всякие неприятности приходится испытывать.

Полковник в душе проклинал генерала Гусарова. Из-под его карапаша вырастают на списке подсудимых чортики с оскверненными зубами в генеральских погонах.

Против фамилии Грызло он машинально нарисовал косматого большевика с ножом в зубах. Потом спохватился, замарал штрихами рисунок. И разборчиво написал:

„Порча шахты... Явно большевистские тенденции. Предрасположение к активной борьбе с Добровольческой армией“.

— Прошу встать! — вяло крикнул он, хотя подсудимые и так стояли. — Суд удалется на совещание...

Судьи, греми шашками, вышли в кабинет...

Лукин раскурил папиросу, сделал несколько кругов по комнате. Потом сказал поручику Ивлеву:

— Напишите там чего-либо... Ну, и прочитайте тем.

Он указал головой на дверь, за которой подсудимые ожидали приговора.

— Вы, конечно, знаете, что писать...

Он хотел сказать еще что-то, но раздумал. Торопливо одел фуражку и ушел, не прощаясь ни с кем, к отцу Эммануилу пробовать жжонку на крыжовнике и са-могоне.

ЛЕСНАЯ ХРОНИКА

Другу Николаю Байкову

Зимой по-зверьиному были мятели,
Шумели столетние сосны и ели,
И рыжие зори дышали морозом.
Шагая за шумным и длинным обозом,
Мы в избу вносили январскую стужу.
Нас кистями щами приветствовал ужин,
И мы поднимали горбатые ложки.
Нам есть не давали голодные кошки.
И мы наблюдали, как пестрая зыбка
Влетала ритмично и падала зыбко,
Влетала легонько и падала ровно.
И вьюга шумела, как в половодье.
Мы за день устали — воровали бревна
Тучными концами покладистых козлев.
Мы за день убили последние силы —
И он проходил, он тянулся холстиной.
За это хозяин Василий Ермилов
Платил на обоих четыре с полтиной.
Он бревна продает, он обедает дело.

А мы на горбу выносили заботы,
Хотели шамовки, хотели работы.
Мы с бревен сдирали упругую кожу,
На северный ветер трепал и коржил,
Нам сосны грозили худыми руками.
И были мы оба тогда батраками.

Нам осень тела изпуренные мыла.
До нитки, бывало, промочит дождями.
Но годы не встали ленивой кобылой,
Которую хлещут кнутом и вожжами.
Но годы летят, и лесистая зона
Встречает глухое рычанье „Фордзона“,
Идет реконструкция, дни полнокровны,
И трактор везет оголенные бревна,
И трактор приходит на смену обозам,
Таща за собою громоздкие сани.
Заря поднимается над Леспромхозом.
Мороз шевелит ледяными усами.
Заря будоражит кипучие силы,
Рвут полшубки зубастые пилы,
Которые обняли шею и плечи.
И ветер снега будоражит и мечет,
И каждый надеет свои рукавицы,
И визгами пил огласится поляна.
И каждый прочтет в раскрасневшихся лицах

Морозные цифры январского плана.
Мы, лес вырубая, как чаплин, не гадим.
Мы дерево срубим, а сотню посадим,
И в будущем встретит рыжая осень
Веселую рощу молоденьких сосен.

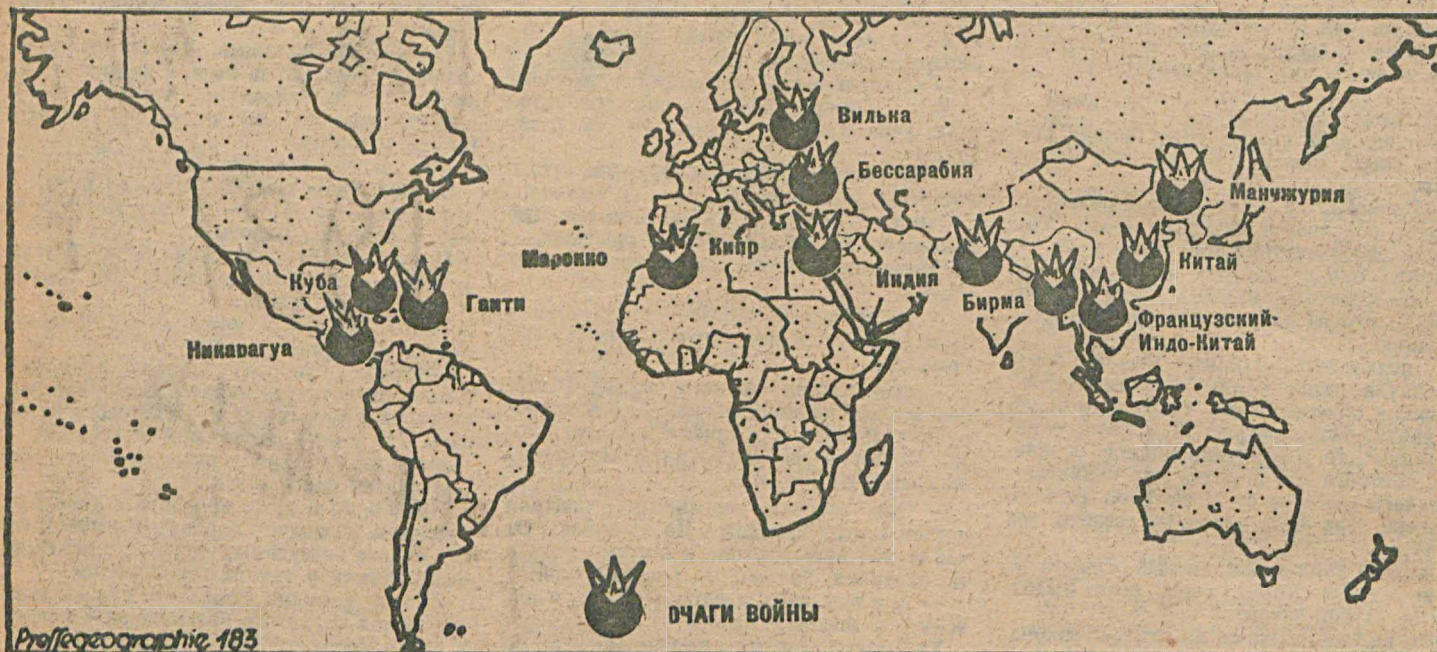
Николай Васильев
(Итударник „Огонька“)

ВЗГЛЯНУВ НА КАРТУ...

„Мир на земле и в человеках благоволение“ — поют на рождество попы во всех церквах капиталистического мира. В своих проповедях призывают они к покорности, к смирению, к безропот-

изображены пылающие и готовые вспыхнуть каждый момент очаги военной опасности. В Манчжурии японские оккупанты воюют с китайскими генералами.

На Кубе, Ганги и в Никарагуа оккупационные войска САСШ стараются сломить нац. движение. А вот европейские „очаги войны“: спор Польши и Литвы из-за Вильно; „нацификация“ Бессарабии

ной голодовке — для пролетариев. Попутно возносят они молитвы к небу о ниспослании войны — это ведь средство обогащения поставщиков амуниции, оружейных фабрикантов, спекулянтов всех сортов и мастей, в свою очередь не забывающих церкви как оплот капиталистической идеологии. Но мир ли на земле? Взгляните на карту, где

Французские империалисты подавляют восстание в Индо-Китае. В Бирме разгорается восстание против британского владычества. В северо-западной Индии, на острове Кипре, население точно так же восстает против английских империалистов. В Марокко французские войска проводят операции против туземных племен.

на румыно-советских границах. Всеобщая таможенная война, борьба за финансовую гегемонию между Соединенными штатами и Францией, рост противоречий между строящим социализм Советским союзом и всем капиталистическим миром. Да, вот это — „мир на земле и в человеках благоволение“...

А. Новиков-Прибой

Ветер с Балтики

На тактическом учении

Вчера начались боевые действия между „красными“ и „синими“ сторонами, занявшими исходное положение. До утра действия ограничивались лишь тем, что обе стороны усиленно вели корабельные и воздушные разведки. А сегодня на Кронштадт и базу был произведен налет воздушных сил „противника“, но его удачно отбили „красные“ эскадрильи.

Около полудня на баке линкора Х завертелся шпиль. Длинная якорная цепь, равномерно звывая каждым звеном, неторопливо поползла внутрь судна. Задрожал стальной гигантский корпус. Заработали в глубине линкора мощные турбинные машины. За кормой забурили потоки воды, мутные от потревоженного илистого грунта.

Линкор Х под флагом командира постепенно увеличивал ход, направляясь на запад, в расширяющуюся даль Финского залива.

Одновременно с ним сияли с якоря и другие суда.

Насколько гладко пройдут взаимодействия между отдельными соединениями?

Это, конечно, будет зависеть от того, насколько правильно и прочно построена боевая организация каждого корабля, каждой отдельной части, и насколько

ко достаточно люди овладели техникой своего оружия.

На линкоре Х во всех отделениях чувствовалось напряженное состояние. Все четыре турбины не переставали вращать огромные валы, чтобы передвигать пловучую крепость с надлежащей скоростью. Исправно работали вспомогательные механизмы. Однообразно, словно по заданию, держась одной и той же ноты, ревели вентиляторы. Отдельные элементы корабля, как в живом организме, дружно и согласованно слились в одно целое. Не только командиры, но и каждый краснофлотец считал себя ответственным за выполнение возложенных на него обязанностей. Все понимали, что нет такой специальности, без которой можно было бы обойтись в наступивших событиях.

Почью мы были далеко от Кронштадтской базы.

Набрели облака, скрывая почные светила. Впотмах блуждал неутомимый ветер. Шумели, волнужась, разбухшие воды. Корабли шли при полном затемнении. Ни один луч не проник на наружу. Только изредка, когда нужно было дать сигнал, перемигивались золотыми вспыхивающими ротьеровские фонари.

Где в это время находилась эскадра „синих“, изображающая собою „противника“?

Иногда вдалеке всплывали тонные или отличительные огни. То резали ночь коммерческие суда, уходящие за границу, в иностранные порты, или направляющиеся в Ленинград, чтобы обменять заграничные машины на наши экспортные товары.

Вдруг по всем отделениям одновременно пронзительно затрещали звонки, вспугивая ночную, притихшую жизнь корабля. Головы спавших после своей вахты людей дернулись и на мгновение насторожились. Тут же с палубы донесли звуки медного горна.

Весь личный состав сразу пришел в движение, вызванное боевой тревогой. Командиры, старшины, краснофлотцы, находившаяся на плече противогазные сумки, помчались в разные стороны: одни — к корме, другие — в носовую часть, кто спускался по трапам в нижние помещения, кто поднимался на верхнюю палубу. Бежали молча, будто толкаемые невидимой силой. Каждый торопился занять свое место по боевому расписанию: в башнях, в бомбовых погребах, в кройт-камерах, в минных отделениях, в кочегарках, на мостиках, в боевых рубках, у зенитных пушек, у дальнометров. Задраивались двери в непроницаемых переборках, многочисленные горловины, ведущие в разные отделения, снимались чехлы с орудий, готовились к действию нужные механизмы.

Через минуту-другую на корабле стало тихо, если не считать рева вентиляторов. Люди в ожидании дальнейших распоряжений, стояли в разных помещениях, у своих приборов и механизмов, приготовившись управлять металлом. Наступил решительный момент. Теперь достаточно из боевой рубки отдать приказ, как весь линкор содрогнется от орудийных залпов, засверкает молниями, выбрасывая в темную даль оргию смерти.

Но, вместо этого, по радио через трансляцию, проникая во все помещения судна, раздался человеческий голос, четкий и уверенный, с металлическим оттенком:

— На кораблях „красной“ эскадры за первые дни похода подано сорок заявлений о вступлении в партию, одиннадцать — на сверхсрочную и пять — в комсомол.

После короткой паузы тот же голос задал вопрос:

— За кем следующая очередь?

Это была работа политотдела.

Послышался сигнал: линкору быть в готовности. Часть людей могла разойтись и быть свободной. До новой тревоги, до новых горлающих в медные глотки сигналов. „Вражеские“ силы не дремлют — нужно каждую минуту быть готовым для отпора, для сокрушающего удара.

На следующий день происходили боевые столкновения между кораблями „красной“ и „синей“ сторон. Неприятель отступил на запад. Против „красных“ были высланы гидросамолеты.

Колменский завод строит тепловозы. Решения октябрьского пленума ЦК по вопросам транспорта мобилизовали массу железнодорожников на выполнение поставленных партий и правительством перед транспортом задач. Колменский паровозостроительный завод приступил к выпуску новых тепловозов. В настоящее время заканчивается сборка второго тепловоза. Работы ведутся в ударном порядке. Серийный выпуск тепловозов начнется в будущем году. Тепловозы Колменского завода при реконструкции нашего транспорта имеют огромное значение. На снимке: сборка тепловоза на заводе

Их встретили огнем зенитной артиллерии и воздушными силами. Вообще авиация обеих сторон, несмотря на тяжелые условия погоды, проявляла активные действия. Командиры и сигнальщики на мостиках, комендоры-зенитники у своих скорострельных пушек, то и дело окутываемые ледяными волнами, внимательно следили за полетом стальных птиц.

Нужно иметь очень крепкие нервы, нужно превратиться в кусок мыслящего железа, чтобы не растеряться перед угрозой сбрасываемых бомб. Но еще в большей степени должны обладать такими же качествами те, кто пронесется на высоте при ветре в шесть-семь баллов в моменты, когда появятся дымки от разрывающихся снарядов.

Что такое летчики?

Это — олицетворение максимальной напряженности воли. Малейшая растерянность может повести к гибели. И мы видели, как они маневрировали на своих аппаратах, то стремительно снижаясь, чтобы вернее попасть в цель, то забирая высоту, чтобы за облаками найти себе спасение.

Радио-волны, пронизывая пространство, несли шифрованные приказы командующих и донесения подчиненных.

Личный состав с исключительным подъемом выполнял поставленные перед ним задачи.

Видно было, что люди хорошо натренировались в своем деле и усовершенствовались в овладении техникой. Тем досаднее было замечать недочеты в мелочах. Так, утром, после пробудки, некоторые краснофлотцы выносили наверх свои койки с опозданием на несколько минут; кроме того, эти койки не у всех одинаково были свернуты и не у всех одинаковой чистоты. Затем люди передевались в неположившее время. На эту сторону комсоставу придется сделать нажим. Иногда происходили заминки в службе связи.

По этому поводу мы разговаривали с одним командиром. Он сказал:

— Это мы знаем. В прошлом году подобных отрицательных явлений было еще больше. В прошлую осень нарком по военным и морским делам, товарищ Ворошилов, похвалил нас за большие достижения в боевом деле, но в то же время обрушился на нас со всей силой своей критики за эти мелочи. Прошел год. Личный состав подтянулся, но все еще недостаточно. Я уверен, в самом недалеком будущем мы изживем последние наши недочеты.

Один сигнальщик, стоящий на вахте, заявил:

— На горизонте показались противники.

Пробили боевую тревогу.

Но тот же сигнальщик снова передал:

— Получилась ошибка. На горизонте — „красные“.

Это был такой промах, который во время войны мог бы повлечь к большим бедствиям. Начальство сделало сигнальщику строгий выговор. По отзывам товарищей он представлял собою не плохого спеца.

— Почему же с ним так случилось? — спросили мы.

— Задумался о чем-нибудь. Вот и споткнулся на гладком месте. При хорошей видимости не узнал своих. Тут все время нужно держать сознание на чеку, как ружье на взводе, когда на охоте ждешь — вот-вот вылетит птица.

Был великолепный закат. На фоне ярко-рыжего небосклона показались два „неприятельских“ крейсера. Они нас не замечали, так как наши суда находились от них к востоку на темной стороне горизонта, их же видно было лучше, чем днем.

Мы стояли на переднем мостике. Мальчишески бесшабашно резвился на просторе ветер, временами достигая семи-восьми баллов. Огромные волны назоливо наступали на броненосец, с огромной силой били его в стальные скулы, заливали палубу, жметывались на башни, оканивали брызгами командирский мостик. Но какие гигант-

линкор мало поддавался. Зато идущие неподалеку „красные“ эсминцы поминутно зарывались в волнах. Их бросало, как шлюпки.

В просветах облачного неба загорелись знакомые с детства звезды. Посредник, высокий и ладно сложенный человек, который вместе с другими такими же посредниками будет потом судить, на чьей стороне остались выигрыш в этой схватке, рассказывал нам:

— Мне вспомнился эпизод из империалистической войны. О нем много писали. Война застала часть немецкого флота вне своих вод. В Германию эти корабли уже не могли прорваться. Что им оставалось делать? Нападать на коммерческие суда, направляющиеся с грузом в неприятельские страны. Пять немецких крейсеров соединились вместе в одну эскадру и под командой адмирала Шпее начали производить операции в южной части Тихого океана. С ними долго ничего не могли поделать. Только спустя несколько месяцев, с немцами встретилась английская эскадра в составе четырех кораблей. Это произошло первого ноября у Чилийских берегов, у острова Коронель. Дул сильный ветер. Садилось солнце в раскатылистые штормовые облака. Командующий английской эскадрой, адмирал Крадок, повер-

ДВОРЕЦ СОВЕТОВ

Там, где громадным комодом, ненужным сборищем камней давил на Москву храм Христа-спасителя, там будет выститься **Дворец советов**. Он должен стать величественным памятником энтузиазма строителей социализма. Он должен проложить новые

советской архитектуры, лучшие архитекторы Запада взяли за разрешение невиданной по грандиозности архитектурной проблемы.

Не все проекты дают удовлетворительное решение задачи. Многие архитекторы

дробной разработки, достойные стать основой планировки дворца.

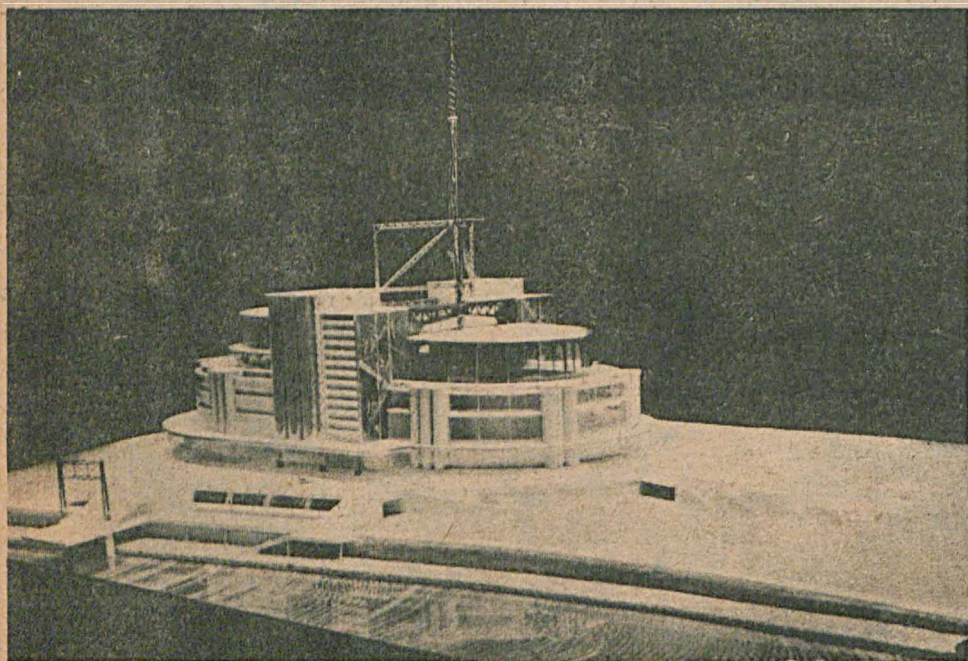
Интересен проект под девизом „Дворец, как песня“. Этот проект ставит себе цель создать подлинно массовое здание, дворец, в котором постоянные посетители-делегаты съездов вступали бы в теснейший контакт с миллионными массами пролетариата. В громадные 34-метровые ворота проходят демонстрации в дворец, приветствуют делегатов и двумя мощными потоками выливаются снова на площадь 180.000 чел. в час может пройти сквозь дворец. Так весь дворец превращается в грандиозную трибуну. Этому основному заданию подчинены формы дворца. Остов здания — из стали, значительная часть стен — из зеркального стекла. Непрозрачные части стен должны быть сделаны из мраморита — цветного камня, обладающего способностью пропускать свет. Часть стен составляется из громадных мозаичных картин. Дворец будет полон света и вечером будет освещаться неоновыми лампами и излучать свой мощный свет наружу.

Маяк, водруженный на мачте, высотой в 130 м., видимый на расстоянии 200 км., будет указывать место дворца подвезающим к Москве.

Два громадных зала — один в 100 м. диаметром, другой — в 70, с балконами для публики составят основу внутреннего устройства здания.

Небывалые размеры этих зал ставят перед строителями серьезнейшую проблему их акустики. Особая система усилителей обеспечит равную слышимость ораторов в любой точке зала.

Оба зала, разделенные раздвижной стеной, могут соединяться в один необъятный зал на 25.000 человек.

пути в архитектуре, отразить эпоху индустриализации, воплотить идею мощи коллектива, сплотившегося в едином стремлении — построить новый мир.

Свыше полутора тысяч проектов уже представлено на конкурс. Все лучшие силы

пошли по проторенным путям, используя в своих проектах архитектурные формы капиталистического мира, чуждые идеологии пролетариата.

Но наряду с этими неудачными проектами есть и другие — достойные более по-

пул на сближение с немцами. Но адмирал Шпее уклонился от боя, удерживая расстояние в 90 кабельтовых. В отношении света он занимал невыгодную позицию — солнечные лучи били прямо в глаза. Зато с заходом солнца обстановка совершенно изменилась. Немецкие суда терялись на восточном темном горизонте, тогда как силуэты английских кораблей резко вырисовывались на освещенном западном. Получилась такая же картина, какая сейчас перед нами. Посмотрите.

Слушая посредника, мы все время не отрывали глаз от двух „неприятельских“ крейсеров, силуэты которых как будто были приклеены к розовому стеклу.

Посредник продолжал:

— Адмиралу Шпее только это и нужно было, тем более, что штормовой ветер благоприятствовал ему — дул в сторону англичан. Попробуйте стрелять против ветра, когда на ваш борт будут наваливаться волны, лететь тучи брызг, задевать глаза и оптические прицелы. Немецкая эскадра моментально перестроилась и открыла огонь по неприятелю. С третьего залпа флагманское английское судно оказалось подбитым настолько, что орудия его сразу замолчали навсегда. Словом, в короткое время ан-

гличане были разбиты: два лучших их корабля пошли на дно, а остальные два бежали поврежденными. Немцы же несколько не пострадали. Вот что значит занять выгодную позицию. Об этом классически-поучительном примере должен помнить каждый военный моряк, чтобы не повторить ошибку английского адмирала.

Посредник, помолчав немного, добавил:

— Сейчас и мы уничтожим эти два крейсера.

На линкоре Х давно пробили тревогу. Орудия были заряжены и наведены на „противника“. С ним сблизились настолько, чтобы ударить без промаха. Пространство вздрогнуло от холостого выстрела.

Посредник взглянул на часы и сделал в своей записной книжке пометку.

На линкоре не все люди могли знать, что происходит на поверхности моря. Но каждый раз, когда сталкивались с „противником“, — на помощь приходил радио-аппарат. Человеческий голос с металлическим оттенком оповещал во все отделения судна, в каком положении пахотятся сражающиеся стороны и как проходит процесс боя.

Спусти несколько минут, сообщил он также и о расстреле

этих двух „неприятельских“ крейсеров.

Внутри линкора Х ярко горели электрические огни. Около кипяильника собрались кочегары, только что сменившиеся с вахты. Все они были одинаково черны, все они превратились в бронетов. Один из них взял гармошку и, растягивая мехи, рассыпал по палубе веселые звуки. Другой — широкоплечий и полновидный парень, отделившись ото всех, подбоченился и, окинув товарищей вызывающим взглядом, крикнул: — Эх, сплясать, что ли, с устатку!

— Крой — бога нет! — раздался чей-то поощряющий бас.

Вышел еще один кочегар, огромный, сутулый, с длинными жилистыми руками, и, хлопнув в ладоши, сумрачно сказал:

— Идет на пару.

Плясали оба поочередно. Первый, преувеличенно кокетливо изгибаясь и иронически гримасничая, подтанцует, неторопливо сделал широкий круг, потом внезапно ударил подошвой о палубу и начал перебирать ногами с такой легкостью, словно носился по воздуху. Иногда, круто повернувшись, он останавливался перед своим партнером, и, улыбаясь, дразнил, тряс плечами.

Второй кочегар выбивал каблучками дробь с грохотом, не жалея силы. Под его грузным телом, казалось, вздрагивала палуба. Он крутился, приседал, выкидывал ноги в стороны, доходя до самозабвения, хмурым и сосредоточенным, — словно выполнял самую ответственную обязанность.

Вокруг плясунцов образовалась в несколько рядов плотная стена людей, прибежавших из соседних отделений. Все они шумно и весело реагировали на замысловатые колена товарищей. Хототали, подзадоривали, хвалили и добродушно насмешничали. Если бы от всех от них не несло дымом котча-рок и запахом перегорелого машинного масла, если бы на них не было замасанной хошцевой снелодержды и с большинством лип не текла смешанная с потом каменноугольная пыль и копоть, то нельзя было бы подумать, что они только что сменились с тяжелой вахты. Все были возбуждены и веселы.

Один из них, обращаясь к нам, заметил:

— Видали, какой он у нас серьезный? Прямо — архиерей в алтаре.

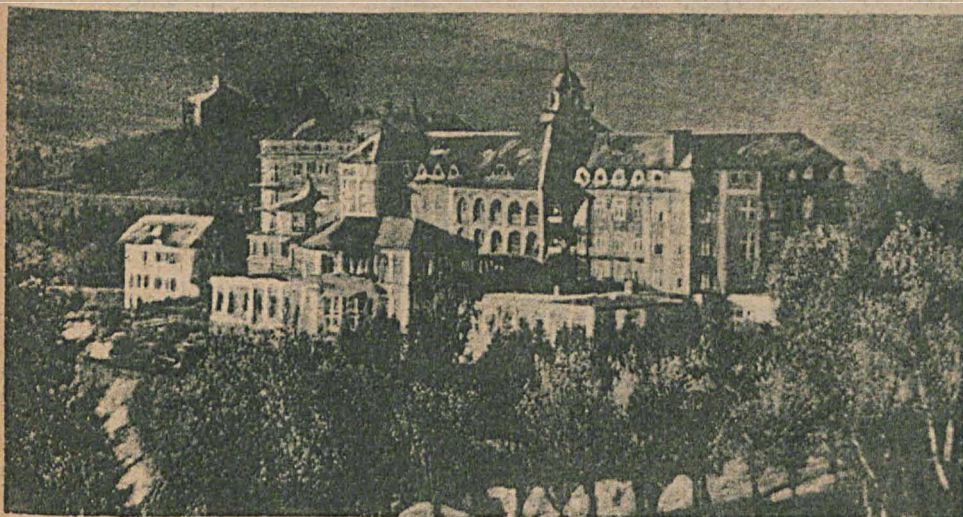
И опять одобрительно разорвался бас:

— Крути и рви, товарищи! — святых тоже нет!

Целебное кровопускание

В этом краю горы. Теперь, в конце декабря, их верхушки окутываются в снежную порошу. В этом краю леса. Пышные ели, нарядившись в зеленые кружева, заполняют долины и взбираются на горы по круче откосов.

В этом краю текут не только кристальной чистоты речушки и ручьи, но и десятки целебных источников. Здесь до предела кристальный воздух.

Роскошные виллы и огели Грейфенберга—место лечения и отдыха чехо-словацкой буржуазии

Весною и летом, и даже зимой сюда, в район Фрейвальдау, в Грейфенберг и долину Липову съезжаются десятки тысяч курортников и дачников,—домовладельцев, фабрикантов, торговцев, удачливых коммунистов и вождей буржуазных партий.

Если одни с помощью гор, с помощью стекающих с них вод, с помощью хвойного леса и воздуха избавляются от ожирения, если горы для одних служат источником наслаждения и обогащения, то для других—для каменотесов, для рабочих, добывающих и обжигающих в печах известь, эти горы служат источником всяких лишений и болезней.

Вот в наших руках расчетная книжка каменщика Андреатта Торенца. На каждой ее странице записывается его заработная плата за неделю. С 6, например, до 12 ноября он заработал 115 крон и 70 геллеров. Это 6 р. 80 к. На эти деньги он должен кормить себя и семью в течение недели.

Но это не все. В районе Фрейвальдау хороший воздух и есть люди, которые полагают, что этот воздух довольно питателен. Ибо чем, если не воздухом, должны питаться каменотесы, когда они в добавление к своему шестирублевому заработку получают еще и такое, к примеру, письмо:

Вайденау, 14 ноября 1931 г.

Герри Рихард Файке,

каменщик в Зетцдорфе.

В связи с плохим сбытом товаров я приужден совершенно, на всю зиму, прекратить работу в горной каменоломне. По этой причине я должен Вас с 14-го ноября уведомить с работы.

Карл Роснер

По вот впервые за последние десять лет на улицах и перекрестках Фрейвальдау и его окрестностей появилось воззвание:

„94 представителя, избранных от 2.200 рабочих всех предприятий района Фрейвальдау, призывают всех рабочих стать на борь-

бу против снижения зарплаты, против увольнений...

„Единогласно постановлено провести 23 ноября однодневную забастовку в знак протеста...“

Когда рабочие начинают говорить таким языком, то, с точки зрения капиталистического режима, они явно больны и нуждаются в основательном лечении.

— Уже поздно. Рабочие идут на Фрейвальдау!—сказал Лангер.

— Ну, мы их остановим!

И жандармы начали операцию. На главной площади Фрейвальдау было установлено десять пулеметов разных систем, с помощью которых можно было отбить атаку нескольких полков.

По „вооружались“ и... демонстранты.

Рабочие и работницы, шедшие из Зетцдорфа, обходя лесными тропинками жандармские заставы, паломали веток, а в одной из лавочек они накупили красной бумаги и ею украсили ветки. И вот с этим сомнительным оружием они пошли на Фрейвальдау.

Но, видимо, красный цвет, красная бумага, действует раздражающе на некоторые виды живых существ.

Когда демонстранты попытались пройти через виадук в город, их встретил отряд жандармов и открыл огонь...

Через четыре дня, кроме 20.000 забастовавших рабочих и трудящихся Фрейвальдау, за гробами восьми павших рабочих и работниц мысленно шел весь рабочий класс Чехо-Словакии, все трудящиеся „острова спокойствия и порядка“—как называет эту страну министр Удржал.

Впервые после 1920 г. в районе Фрейвальдау проведена была генеральная забастовка, впервые рабочие Чехо-Словакии провели единодушную забастовку протеста на 150 фабриках и заводах, а рабочие остальных предприятий вынесли резолюции протеста.

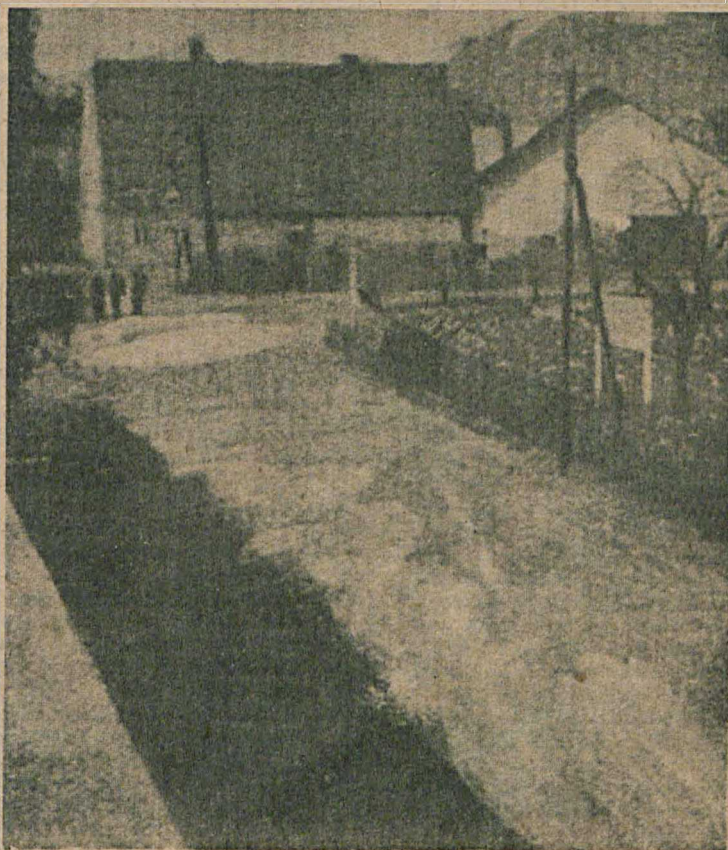
Впервые рабочие Чехо-Словакии единым фронтом снизу отражают атаку классового врага и собирают силы для контратаки. На могилах павших они поклялись отомстить за 25 расстрелов. Ветки, обернутые в красную бумагу, окрасились в кровь. И они их бросили. В следующий раз они выберут более надежное оружие.

При этом нужно отметить, что метод „лечения“ заболевших „опасными“ идеями рабочих в Чехо-Словакии довольно несложен и даже шаблонен. Когда блюстители убеждаются в бессилии социал-демократических знахарей, они приступают сами к серьезной хирургической операции—расстрелу.

„Хирурги“ уже основательно набили руку. Так, за время существования этой молодой республики профессор Массарика произведено 25 операций, а за один 1931 год—4.

На этот раз произвести операцию выпало на долю окружного начальника пана Якубовского.

Когда к нему пришла делегация каменщиков во главе с коммунистическим сенатором Лангером и заявила, что так как она берет на себя ответственность за спокойный исход демонстрации, то просит убрать с улиц вооруженные пулеметами, резиновыми палками и винтовками жандармские патрули, пан Якубовский не только отказался выполнить эту просьбу представителей, но в свою очередь предложил им немедленно раскусить демонстрантов по домам.

Улица во Фрейвальдау, на которой были расстреляны демонстранты

Сталь

Мне сразу стало не по себе, когда я взялся за ручку больничной двери. Рука дрожала, сжималось сердце. Кажется, не решился бы сразу войти, если бы доктор не проговорил:

— Заходите, больной Ищенко лежит тут. Я зашел. На меня пахнуло густым запахом лекарств. Глаза скользнули по белым халатам, по меловым лицам больных, тихо лежавших на кроватях, и остановились в углу, на бледном знакомом лице товарища. Голова его была вся забинтована и бледно-желтые с синеватыми жилками веки опущены. Он спал.

Усевшись подле его кровати, я решил дожидаться, пока он проснется. Глядя на его желтые, костлявые руки, на похуловшее, поблекшее лицо, я задыхался от жалости. Я сам был причиной его болезни. Захотелось хоть в воспоминаниях вернуть нашу встречу, которая произошла так недавно.

Это было утром, когда июльское солнце только-только вынырнуло из-под расписной подковы Кичкасского моста и полоскалось в речной лазури. Когда кудрявые полосы дыма, смешавшись с туманом, шелковой сеткой пронизывали золотые лучи, я выравнивал на высокой площадке клещами щит. Внезапно раздалось:

— Василий!

Знакомый голос меня взволновал. Я пристально смотрел вниз, туда, где нытели машины, где сновали шумные паровозы и между ними копошились сотни рабочих. Смотрел дальше, в долину, где огромными черепашками залегли красивые спирали турбин. Не было никого. Внезапно опять:

— Вася! — И я заметил среди кучки экскурсантов знакомую фигуру, махавшую мне рукой. Радостно мелькнуло в голове: „Елисей!“ Рука невольно взмахнула — сюда! Но не верилось...

В первый раз мы встретились с ним в степи, где резвились жеребята возле своих маток. Ребята там все были озорные: вечерами боролись на пахучей мягкой траве, а по утрам бегали по цветущей, росистой долине, стреляли в птиц из рогаток; он, лежа подальше одиноко в высоких зеленых лиственных лопухах, читал. И когда заметил, что я частенько заглядывал через его плечо в книжку, он перевернул несколько страничек и, показав на портрет Ленина, сказал:

— Смотри, вот у этого дяденьки голова была, должно быть, побольше воя. Очень уж много было у него ума.

Стали читать вместе. С этого времени наши сердца слились в одно товарищеское сердце.

Когда нас уже стали считать взрослыми парнями, мы решили осуществить нашу мечту — построить в нашем темном селе театр.

Долго обивали порог сельсовета, надеялись председателю, пока он не позволил нам устроить театр в сарае, в котором светились щели и не было крыши.

Не одна ночь заставляла нас за работой: мы выгребали свежикое сугробы. Нам много помогали другие ребята. Над нами насмехались, нас ругали. Но все-таки на этой дююнькой сцене начали появляться перед толпой загоринированные герои и героини — только в последних был недостаток.

Родители не пускали своих дочерей в театр, называя его чортовым навождением, и посещали их в церковь.

Но девушки приходили тайком, а их встревоженные родители не раз упрекали отца Елисея:

— Держи своего выродка на привязи, он всех детей баламутит.

Отец Елисея, темный человек, пропитанный святым запахом ладана, не мог перенести того, что Елисей безбожник. Слыша на улице упреки соседей, взглядывал на сына из-под седоватых кустиков бровей и бросал:

— Смотри, идол, чтобы я слышал это в последний раз!

Однажды, когда театр был переполнен и председатель сельсовета перед спектаклем говорил о вреде религии и приветствовал Елисея за инициативу борьбы против религиозного дурмана, когда Елисей был заграмирован попом, а я безбожником, он сжал мне руку, как бы говоря: „А все-таки мы добились своего“.

В эту минуту кто-то крикнул:

— Пожар!

Толпа закричала от жаса, а Елисей, как был в гриме, в один момент прорезал толпу. Я бежал за ним следом на огромное пламя, вырывавшееся из его хаты, лизавшее тьму кровавыми языками, но уже его не застал...

Когда я добежал, я только видел, как отец Елисея в нижнем белье, что-то торопливо выносивший из дома, увидев сына, все бросил и ударил его по голове. Елисей унал. Вокруг столпились люди и что-то кричали. Вдруг он вскочил, бросился в огород и потонул во тьме. С этого момента я его больше не видел, и не верилось, что человек, машущий мне рукой — это он.

Сади раздалось:

— Ну, здравствуй!

Мы радостно поздоровались.

Голубые глаза сияли и с торжеством обьявили мне, что он — харьковский студент.

— Студент? — удивился я. Но хотелось поверить. Увидев внизу колонну молодежи и крики „все комсомольцы на прорыв“, он спросил:

— Что это?

Я рассказал ему о прорыве, который может привести к тому, что Днепр поглотит бесцельно сотни тысяч затраченных средств и что комсомол первый встал на борьбу с ним.

Заметив на его груди значок „КИМ“, я неожиданно предложил:

— Пойдем?

— Куда?

— А вот туда! — Я показал на колонну молодежи, которая, оставив знамя, с лопатами на плечах шла в бетон.

— Нельзя, брат, экзамен, — ответил он.

Я прекрасно понимал, что ему нужно день и ночь готовиться для того, чтобы сдать экзамен, но продолжал настаивать.

Он удивился моей наивности, которая как бы была ему упрёком и бодро ответил:

— Ну, что ж, попробуем!

В тот же вечер мы праздновали нашу радостную неожиданную встречу.

Вначале Елисей ходил в бетон урывками, но когда все громче на Днепрострое стало раздаваться „прорыв“, когда бригада Кубрия бросила на 15-м бычке бетонирование, требуя расчета, Елисей быстро организовал из комсомольцев бригаду и

волна молодой силы обрушилась на 15-й бычок.

Многие бетонщики из бригады Кубрия, глядя, как работает бригада Елисея, вернулись и присоединились к ней. Сам Кубрий, проходя мимо, останавливался и, грозно глядя из-под черных широких бровей, смотрел красными глазами на Елисея. Его челюсти сжимались, и казалось, что он хочет на кого-то кинуться.

— Эй, Кубрий, чего дуешься? — громко смеялись бетонщики.

Он багровел от злости и исчезал в темноте.

Днем Елисея сжимало горячими объятиями солнце на пляже, в стороне от строительства, где он, лежа на мягком горячем песке, повторял физику. А вечером, когда река дышала сладкими испарениями, когда загорался золотыми брызгами под темновосиним покрывалом неба весь Днепрострой, Елисей вбирал душистый воздух в легкие, работая на высоком блоке.

Бригада привыкла к 15-му бычку, полюбила его и он из отсталого превращался в один из передовых.

Целую ночь бригада без рубашек, обнажив бронзовые мускулы, при свете фонарей штурмовала 15-й бычок. И лишь когда река становилась оловянной и первые лучи света появились на востоке, они передавали работу другим.

Помните, это было в среду. Темные, пористые облака плыли над головой. В воздухе было сыро, накрапывал дождь. Мы спешили закончить участок до большого дождя. Бетон подавали двумя кранами.

Два паровоза, один за другим, чихали струйками пара, подвозили нам бетон. На платформе между кошками я заметил, как луч фонаря упал на багровые глаза Кубрия, который, крадучись, исчез в тени. Мне почему-то захотелось крикнуть, но я раздумал, не видя в этом необходимости. В этот момент крюк зацепил ковш, поднял его на воздух и быстро повернулся над нашим участком. Вдруг сверху раздался свист:

— Ш-ш-ш-у-у-х! — и страшный крик Елисея заглушил гудок бетона.

— Вот, вот он! — закричал я во все горло, показывая на Кубрия, который, озираясь, бросился прочь.

Ребята, поняв, что это его рук дело, бросились туда, схватили его. Позже выяснилось бело-махновское лицо Кубрия.

В один момент мы вытащили из бетона полуживого Елисея.

И теперь, вспоминая все это, мне стало не по себе, когда я смотрел на слабые движения этого побледневшего лица и забинтованной головы. Теперь не напоминай ему про бетон.

Когда он зашевелился, проснулся, открыл глаза, я похолодел и виновато стал следить за его глазами. Я был уверен, что сейчас он упрекнет меня „моим“ бетоном.

Его голубые глаза просияли, губы зашевелились, и он хрипло проговорил:

— Ну, как бетон?

— Что? — мне не верилось.

— Ну, как бетон, говори?

Я был поражен, и все еще не верил своим ушам, думая, что он бредит, пытаясь заговорить о его здоровье.

— Да что там здоровье! Сам видишь. Ты скажи, скажи, как бетон, как 15-й бычок?

Заволнованный, я радостно ответил:

— О-о, растет, скоро закончим!

Глаза его еще больше заблестели, он слегка поднялся и с радостной дрожью проговорил:

— Смотрите же, не сдавайте! У меня до экзаменов еще целый месяц, выздоровею — помогу!

Рождение песни

Вождь русских символистов Бальмонт когда-то декламировал: „В башне с окнами цветными я замкнулся навсегда“. Поэт хотел видеть действительность с высоты башни, да еще, к тому же, прикрашенную действительность,—сквозь цветные стекла.

Еще раньше Вольфганг Гете говорил приблизительно то же. Он называл свои стихи: „расписные витражи, сверкающие, переливающиеся красками“.

У революционного поэта наших дней—совсем другие задачи. Он не наблюдатель, не спокойный созерцатель происходящей борьбы. Он—солдат революции, агитатор, пропагандист, вдохновитель широких масс на бой с голодом и нищетой.

Революционный поэт наших дней воплощает в художественной форме насущные задачи борющегося пролетариата, он разоблачает паразитизм, продажность, предательство и лицемерие буржуазии и социал-фашизма.

Берлинский журнал „АИЦ“ из номера в номер печатает такие актуальные стихи, рождающиеся из фактов повседневной жизни. Тематику для этих стихов служат фотодокументы, в изобилии прибывающие в редакцию популярного рабочего журнала. Вот, например, снята конференция по репарациям. Господа во фраках решают судьбы страны, перекалывают тяготы планов Дауэса и Юнга со своих плеч на плечи рабочего класса. Вот другой снимок—высоченная колокольня церкви и рядом еще более высокий небоскреб. Церковь и банк рядом. Бог и капитал—рука об руку.

Вот портреты. Поучительная параллель: два рабочих-металлиста — социал-демократ господин Зеверинг, поднимающийся со ступеньки на ступеньку до „высот“ социал-фашистского веления, и рядом с ним—простой рабочий-металлист Шульце, без орденов, регалий и ренты „демократической республики“, рабочий, прибитый магнатами металлургической промышленности.

Наряду с этой серией—идут изображения рабочих жилищ, пролетарских детей, истомленных голодом и холодом, измученных женщин-матерей.

Эти снимки, как и многие сотни других, запечатлевают один штрих, один эпизод, кроют в себе глубокое идеологическое содержание. Надо уметь его раскрыть, подать в легкой, доходливой форме.

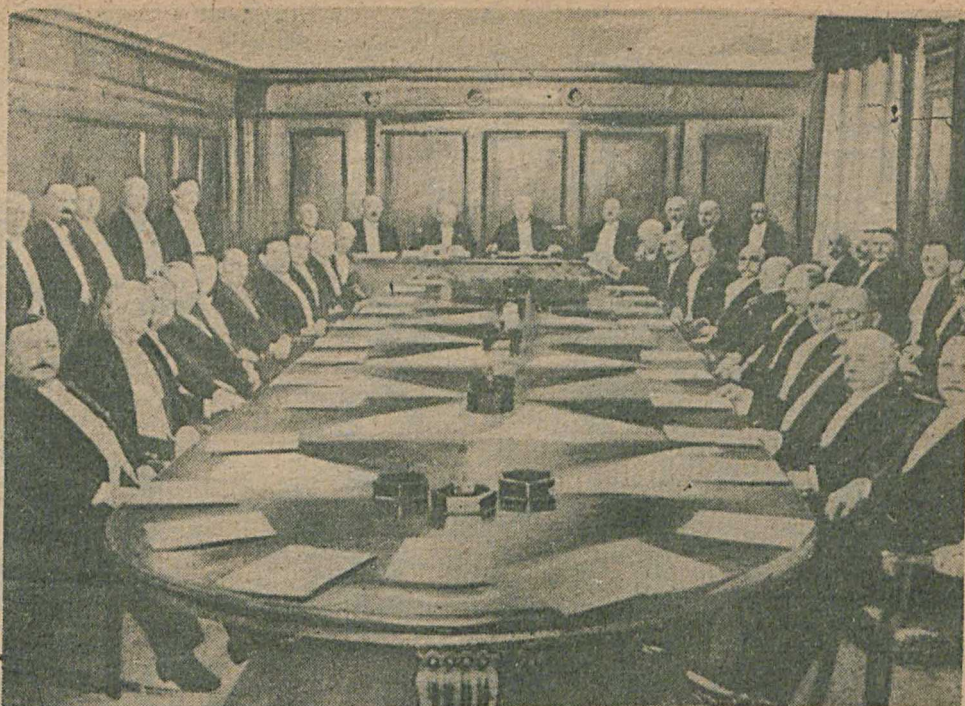
Так рождается песня — из факта. из снимка. Поэты Эрих Вейнерт, Сланг, Теобальд Тигер, Эмиль Гинкель и другие осмысливают факт, изображенный на снимке, делают из него конкретные выводы, дающие революционную зарядку.

Да, эти стихи боевых певцов пролетариата—не разрисованные витражи в запущенном и разваливающемся храме буржуазного строя. Это разоблачительная сатира, горький, как полынь, юмор пролетария, ютящегося на черных дворах, на садовых скамейках или замерзающего в сараях. Эта песня показывает мир таким, каким он есть, каким он должен быть, каким он будет.

К своему десятилетнему юбилею „АИЦ“ выпустила сборник этих песен-снимков, этих „красных сигналов“ класса, готовящегося к последним решительным боям.

А. Д.

„Красные сигналы“ („Rote Signale“) — сборник стихов АИЦ

Врачебный консилиум

Стихотворение Сланга

Больная лежит, до ушей
Долгами она покрыта,
И сотня видных врачей
Сюда сошлась для синклита.

Здесь доктора позвали,
Здесь короли индустрии,
Они излечить ведь должны
Германию от малярии.

И вот тут одна из голов
Находит спасение в горе:
„Я впрыснуть больной бы готов
Один небольшой мораторий“.

Но тут же—второй господин,
Он режет прямой, чем другие:

„Инфляция—выход один,
Да, да, нам пужна хирургия!“
Рождаются планы, и вновь
Здесь мнение приводит мнение,
Но ясно, что должен народ свою кровь
Отдать для лечения.

„Снижение зарплаты—беда,
Но можно ль без горькой микстуры.
Мы патриоты ведь все, господа,
Мы немцы высокой культуры“.

Затем доктора уложили багаж —
— Их дело ведь дутое! —
И за границу пустились в вояж,
Забыв про свой докторский раж.
Спасая себя и валюту.

Церковь и небоскреб

Стихотворение Теобальда Тигера

Гудят колокола: бим-бам, бим-бам,
Автомобили бегут и здесь, и там.
Колокольня церковная ввысь валетела,
Рекламирует звоном божье дело,
Изымляет для христиан приманки,—
А тут же рядом дома и банки—
этажом выше.

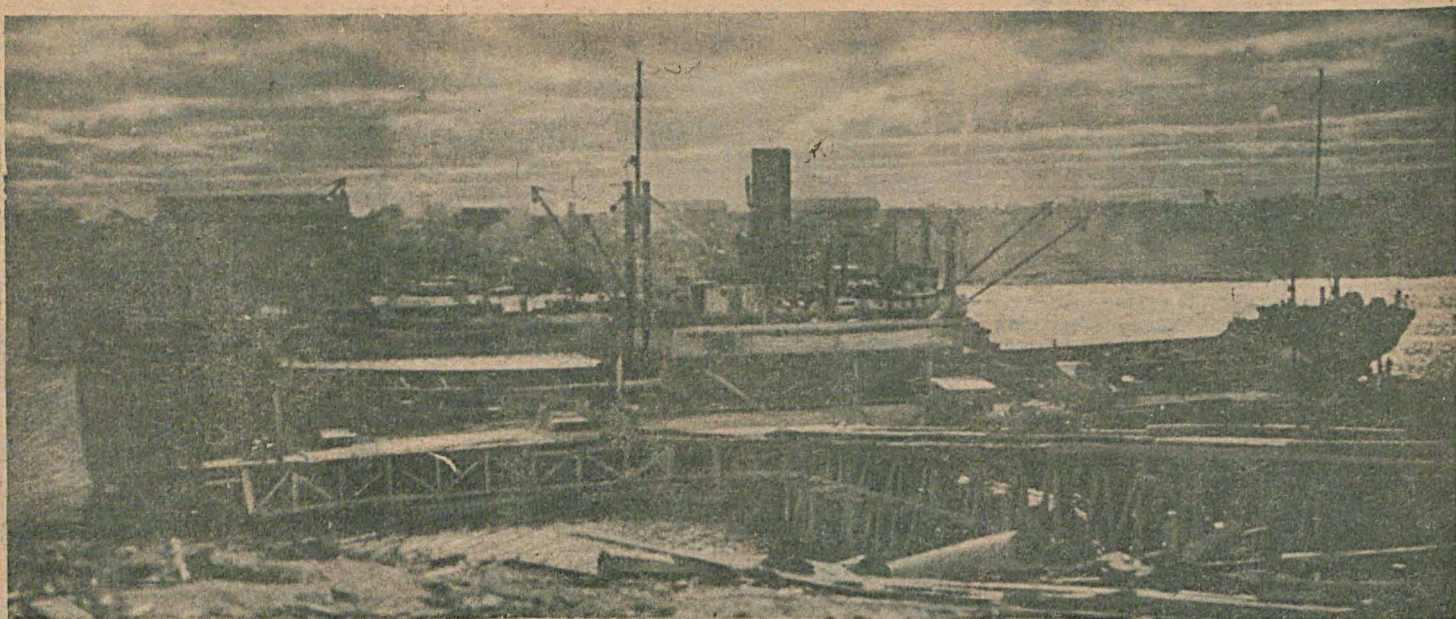
Когда в Нью-Йорке крах на бирже,
Отцы святые молятся за центы:
„Не погибает в самом деле мир же,
Не сгинут же проценты!“
И молится жарко церковный хор.
А банки возносят к небу свой взор
этажом выше.

Полы, убоявшись бесовских пут,
Молиться спешат спозаранку,
А деньги церковные близнецы, тут
Доверены крепкому банку.

Кто в мире богат и пышен?
Брось на снимок свой взгляд:
За всеми церквями банки стоят
этажом выше.

Перевел с немецкого А. Д. Дейч

Советский лесовоз «Ванцетти» берет в полярном порту Игарка экспортный пиломатериал

ПЕРВЫЙ ПОЛЯРНЫЙ, ШЕСТОЙ В СОЮЗЕ

На Енисее сильно штормило. Словно морской прибой, волны раскатывали прибрежную гальку и плавник. Но в игарской протоке было тихо. Не пенилась вода, не захлестывало холодными брызгами вязкий берег.

У бревнотаски игарского гиганта—лесозавода № 2—на самой воде, на плотках, стояли люди с длинными баграми и из протоки, словно рыб из садка, захватывали и подтягивали к конвейеру самотаски огромные бревна. Конвейер впиался колючими шипами в бревно и тащил его вверх на завод. На бревно, по пути его следования зорко смотрели сортировщики. Если оно не подходило по размерам—ширине или длине—для распиловки экспорта, его захватывали сортировщики цепкими баграми и скидывали с конвейера. Бревно не пропадало, оно шло на другой завод, где из него изготовляли стройматериал для нужд Игарского порта.

Сто шестьдесят метров проходило бревно по конвейеру продольным элеватором от протоки до лесопильных рам.

Деревянный мост, перекинутый от протоки к заводу, словно живой, непрерывно таскал своими тремя самотасками бревна к трем рамам завода. Несколько молодых рабочих помогали возле пил бревнам быстро превращаться в доски, нужные для экспортных стопок, и распиленный лес путешествовал дальше по заводу. Доску требовалось еще оторочить на станке, придать ей соответствующую длину, и затем лишь пасовые транспортеры влекли из завода распиленный лес.

Пиломатериал уползал далее на предварительную сортировку. Прежде чем попасть в трюм иностранного лесовоза, доска пытливо осматривалась бракерами-сортировщиками.

Завод № 2 дает тонны опилок после своей работы. Но они не пропадают даром: транспортеры волокут их в котельную, в крематорий, как шуточно называют рабочие силовую установку. Эти же опилки дают двигательную силу лесозаводу.

В котельном отделении на кирпичном настиле сверх паровых котлов было тепло и исключительно чисто. Но ни одного человека не было на этом огромном, мертвом пространстве.

— Это только кажется, что тут мертво. Здесь под этими кирпичами скрыта странная сила. Смотрите!

Механик завода Ильин взялся за рычаг предохранительного клапана, и, вдруг зловеще свистнув, из подземелья вырвалось белое облако пара.

Ильин поднял и опустил еще несколько рычагов и снова просвистело над кирпичным настилом.

Здесь под нами все живет. Огромная сила спрятана в четырех котлах, которые пришли сюда Карским морем из Германии в игарскую протоку Енисея.

Северный морской путь, узкий путь среди вечных льдов, обогащал Сибирь машинами в обмен на горсточки ее лесных богатств.

Приводимые в движение паром котлов болиндеры почти бесшумно вращали свои маховики в просторном зале, где было чисто, как в операционной.

Лесозавод № 2 был главной опорой в Игарке и ее надеждой в выполнении лесозаготовительной программы.

Разумеется, еще не все было слажено и не все шло гладко на этом заводе.

Не раз цеплялись шины конвейера бревнотаски и стопорили подачу материала в лесозавод.

Смотряки не все брали с бревна для экспорта. Оно часто могло дать значительно больше, если бы его пустили в распиловку на другие размеры. Не было достаточно опытных бракеров, чтобы раскидать лес, выходящий с конвейера завода, сразу и верно по сортам, по качеству.

Нужно было обладать большим навыком, чтобы верно и быстро определить качество доски. Таких бракеров здесь можно пересчитать по пальцам, но они передавали свои знания и навыки, скопленные долгими годами, своей смене—молодежи. Из-за недостатка квалифицированной силы одну и ту же доску приходилось не раз и не дважды перекидывать. Даже в штабелях на лесной бирже снова шла переборка леса. Нельзя было сейчас допустить, как в первые ранние годы Карской, отправку неполноценного невысоко-сортного товара за границу.

Штаб содействия лесозаготовке провел ряд рабочих собраний и всколыхнул умы Игарки. Каждый рабочий знал из плакатов, которыми раскраснелась вся Игарка, из приказов, которые вывешивались в десятках мест, из речей ораторов на собраниях, чего добивается сейчас Игарка.

— 9.000 стандартов пиломатериала к 10 сентября!—стало кличем и лозунгом

для. Об этом говорили на заводе, в клубе, в бане, столовой и даже в тайге, где немилосердно жалил комар.

9.000 стандартов пиломатериала!—вот к чему стремилась Игарка.

Вокруг этой цифры разгорались споры. Маловеры говорили, что если Игарка напилит шесть тысяч, и то будет хорошо. Некоторые были сторонниками семидесяти тысяч. И лишь одиночки пока говорили о контрольной цифре лесозаготовки.

В самый острый момент надвинувшегося прорыва завод давал всего лишь по шестидесяти кубометров, предвещая провал лесозаготовительной программы. Но, разбуженный приехавшими и прилетевшими сюда за тысячами километров руководителями, лесозавод № 2 стал давать по 125 кубометров ежедневно.

В ближайшие дни механик Ильин обещал штабу содействия лесозаготовке довести выработку до 150 кубометров в день.

Незаходящее солнце светило 24 часа в сутки, сбивая с толку людей, нарушая, ломая порядок их жизни. Но все же в ночные часы становилось холодно, резко падала температура, убивая картофель на полях Игарского совхоза.

Из Красноярска с каждым пароходом в Игарку прибывали новые люди.

Высоко над Игаркой и над всей тайгой маячила железная труба лесозавода № 2. На 45 метров поднялась она в небо, коптя облака севера. Трубы остальных двух игарских заводов казались карликовыми по сравнению с нею. И сами заводы № 1 и № 3, словно пигмеи стояли рядом с № 2.

Построенный по последнему слову шведской техники лесопильного дела завод быстро снискал себе уважение среди рабочих.

На лесозавод № 2, первый по величине за полярным кругом и шестой в Союзе республик, на его передовых рабочих-ударников надеялась сейчас Игарка.

Лесозавод № 2 должен был поддерживать Игарку в выполнении контрольных цифр по лесозаготовке.

И он сдержал свое слово перед партией и правительством. К 10 сентября Игарка дала девять тысяч стандартов пиломатериала.

Макс Зингер

Порт Игарка. 1931 г. октябрь.

Английское „национальное правительство“ энергично проводит в жизнь меры „экономии“. Правительство и буржуазная печать охотно заявляют, что безработица по официальной статистике уменьшилась на столько-то тысяч, но при этом они умалчивают, — хотя это знает каждый безработный, — о том, что уменьшение этих цифр происходит не за счет вовлечения рабочих рук в производство, а в результате развертывания грубого и безжалостного наступления на рабочий класс.

Под прикрытием закона о незастрахованных сотни тысяч сезонных, временных рабочих и замужних работниц каждую неделю либо вовсе снимаются с пособия по безработице, либо получают его по урезанным ставкам. Третьего декабря Генри Патертон, министр труда, заявил в палате общин, что за период с 24 августа по 9 ноября 1931 г. из 209.516 отказов в выдаче пособий по безработице 137.084 отказа пришлось на долю женщин.

Наступление на безработных женщин-работниц ведется наиболее безжалостно. Фактически закон о незастрахованных лишает женщин всякой возможности получить пособие по безработице. Если лишившаяся заработка работница замужем более 6 месяцев и имеет менее 15 регистрационных марок в своей страховой книжке, она тотчас же снимается с пособия. Но даже в том случае, когда с марками все обстоит благополучно, комитет по безработице при бирже труда требует от безработной доказательства того, что она может „с основанием надеяться на получение работы в застрахованном предприятии данного района“. При существующей сегодня безработице „доказать“ это очень трудно, и, таким образом, новые тысячи застрахованных замужних работниц также лишаются пособия.

Обратимся к безработной молодежи, получающей еженедельное пособие от 8 шиллингов (около 4 руб.) и меньше. Эти безработные — юноши и девушки, моложе 18 лет, — снимаются с пособия по простейшей 26-недельной безработицы и должны содержаться на средства „... безработных родителей. Из числа 2.615.115 безработных (официальные сведения министерства труда на 23 ноября) 588.724 составляют женщины и молодежь, которые будут, как это можно уже предвидеть, сняты с пособия в течение ближайших нескольких месяцев.

Кроме этих категорий, атаке подвергаются новые сотни тысяч безработных — при помощи пресловутой правительственной „проверки нуждаемости“. Фактически под эту „проверку“ уже сейчас подпадает около миллиона безработных: 500 тысяч, получающих „переходное пособие“, и 400 тысяч, получивших в этом году 26-недельное пособие.

Что такое „проверка нуждаемости“? Этот гнусный закон является просто уловкой правительства, чтобы заставить занятых в промышленности рабочих нести тяготы по содержанию своих безработных родственников. Например, недавно ставший безработным, работавший и застрахованный в течение 3-5-7 лет, — если он имеет работающего сына и дочь, может быть снят с пособия, и ему будет заявлено, что доход работающих членов семьи достаточен, чтобы содержать его.

По окончании 26-недельного периода получения пособия безработный направляется в комитет общественной помощи. Этот комитет, будучи органом городского муниципалитета или районных властей, решает, — исходя из предположений о ваших „средствах“ и ваших „нуждах“, — поа-

гается ли вам в дальнейшем получать пособие, какая сумма соответствует вашим нуждам и нельзя ли вас немедленно снять вовсе с пособия.

Горести и беспокойство безработных, особенно женщин и жен, которые должны

визитов, купленный в США, пять пальто и макинтошей, сорок шелковых носовых платков, пятьдесят галстуков и т. д.

Углубление этих контрастов между паразитической роскошью и крайней нищетой и дальнейшей пауперизацией рабочих масс

По Англии прокатилась волна демонстраций против правительственных „мер экономии“. На снимке лондонские полицейские ведут арестованного демонстранта.

сводить концы с концами, усугубляются ежедневным ростом цен, угрозами выселения за невзнос квартирной платы и проч.

Вот интересный пример бюджета безработного пролетария из Хакнея (район Лондона), вынужденного работать при местном комитете общественной помощи, чтобы не лишиться пособия. У этого безработного жена и четверо детей, он получает 31 шилл. и 3 пенса наличными и 10 шилл. и 6 пенсов продуктами талонами, итого 41 шилл. 9 пенсов. Основные его расходы таковы:

Квартирная плата . . .	18 шилл. 9 п.
Страховой взнос . . .	2 „ 3 „
Газ	2 „ 8 „
Стирка	1 „ 6 „

На прокормление семьи в 6 человек остается только 16 шилл. 7 п. в неделю. О новой одежде нечего и думать.

И вот параллель. Корреспондент газеты „Сандей Экспресс“ в номере от 29 ноября помещает интервью с неким благородным джентльменом, из тех, которые „хорошо одеваются“. Этот джентльмен сообщил корреспонденту, что его гардероб стоит 2.000 ф. ст., и ежегодно он тратит 400 ф. ст. на его пополнение и освежение. Далее корреспондент перечисляет предметы гардероба богача:

сто обычных костюмов, шесть вечерних туалетов, один специальный костюм для

становится очевидным в процессе обостряющейся классовой борьбы в Англии. Безработные, на которых буржуазия обрушивается особенно безжалостно и грубо, оказывают наиболее энергичное сопротивление, организуя боевые демонстрации в Лондоне и других промышленных центрах. За последние недели быстро разрастается движение домашних хозяек, создающих Лиги защиты квартирантов для борьбы против выселений, за снижение квартирной платы и т. д.

Страх правительства перед нарастающей волной негодования пролетариата обнаруживается в секретном циркуляре, разосланном всем управляющим биржами труда и местным школьным властям, в котором настоятельно предлагается не давать представителям печати никаких цифровых сведений в связи с применением закона о незастрахованных. Они боятся того эффекта, который дадут даже официальные цифры, обнажающие безжалостное наступление на жизненный минимум безработных.

Пролетарии организуются для борьбы против „проверки нуждаемости“, против выселений за снижение квартирной платы, против повышения цен, с требованием отправки на принудительные работы всех спекулянтов, которые взвинчивают цены на продукты питания.

Перевел с английского С. Г.

Столетие лионского восстания. В ноябре с. г. исполнилось столетие со дня восстания лионских ткачей. Эти пролетарии на заре нарождавшегося капитализма уже стали жертвами его неразрешимых противоречий. Лионские ткачи работали в ужасающих условиях. При 15—18-часовом рабочем дне ткач зарабатывал примерно 40 копеек на свои деньги. В ноябре 1831 г. ткачи представили требование об установлении новых тарифных ставок. Однако часть фабрикантов восстала против пересмотра ставок и отказалась вообще обсуждать этот вопрос. 31 ноября ткачи объявили стачку. Против них была двинута «национальная гвардия», состоявшая из сыновей фабрикантов. Рабочие предместья Ла Круа Руссе вышли навстречу войскам с черным знаменем, на котором было написано: «рабочий—жить или бороться — умереть». Произошли стычки между войсками и рабочими, и пролетарии победили на время, город очутился в их руках. Но они не успели использовать победу. У них не было боевого руководства. «Король-буржуа» Луи Филипп послал на помощь властям генерала Сульта с войсками и в то же время дал заказ фабрикантам на полмиллиона. Одновременно с полковником Луи Филиппом пошел ткачей казачок.

3 декабря наследник французского престола торжественно вступил в усмиренный Лион. Буржуазный строй был восстановлен и рабочие на прежних условиях вернулись на фабрику. Несмотря на плачевные результаты восстания, оно является одной из важных страниц в истории рабочего движения: 100 лет назад впервые в Лионе самостоятельно выступил пролетариат как класс для защиты своих интересов.

На снимке: рисунок Домье, изображающий Луи Филиппа, посылающего своего сына «успокаивать» восставших пролетариев.

Белый террор в Болгарии. После огромных успехов, одержанных компартией во время выборной кампании в Болга-

рии, фашистское правительство стало на путь новых жесточайших репрессий по отношению к революционным

рабочим. Секретарь Центрального комитета нелегальной коммунистической партии в Болгарии Никола Коффарджиев подвергся нападению 20 полицейских агентов, которые схватили его на улице, зверски убий. В ту же ночь в Софии и в провинции были произведены массовые аресты не только работников компартии, но и рабочих легальных организаций. Правительство Маджнова-Мущанова, Гичева, сменившее правительство Цанкова, идет по пути белого террора и удушения малейшего проявления классового самосознания пролетариата. Волна террора вызвала протесты и возмущения в широких кругах рабочих и крестьян и в среде передовой интеллигенции. И только социал-демократы со свойственным им цинизмом поспешили солидаризироваться с правительственными палачами и поискать оправдания для их преступлений.

На снимке: Никола Коффарджиев.

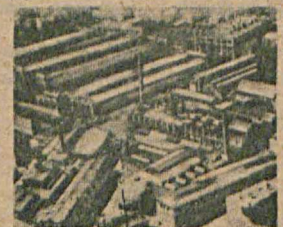
Борьба вокруг репараций. Открывшаяся в Базеле сессия особого комитета Банка международных расчетов занимается очередным «обследо-

ванием» платежеспособности Германии. Особый комитет по существу является лишь осветительным органом, а выводы из его заключений будут делать конференция стран, участников плана Юнга. Сессия особого комитета является началом ряда конференций кредиторов Германии. Одновременно с Базелем ведутся переговоры и в Берлине, причем до сего времени не намечается никаких точек сближения. Вокруг вопроса о репарациях и краткосрочных кредитах все туже затягивается узел противоречий между основными империалистскими державами.

На снимке: председатель базельской конференции, итальянский делегат Бен. Уч.

Выходят из строя. В то время как в Советском союзе новые фабрики и заводы вступают в строй, в Германии, по мере роста хозяйственного кризиса, перестают дымить трубы

крупнейших предприятий. С конца года закрывается и увольняет всех своих рабочих и служащих крупный паровозостроительный завод в Касселе «Геншель и сын» (см. снимок).

В. Н. Дени. Известный революционный художник В. Н. Дени отразил в десятилетней работе в центральном органе партии—«Правде». С 18 декабря 1921 г. Дени неизменно сотрудничает в «Правде», разрабатывая карикатуры врагов революции. Своей плодотвор-

ной деятельностью талантливый мастер революционной карикатуры завоевал себе имя не только среди трудящихся Советского союза, но и за границей. Десятилетний период работы Дени в «Правде» характеризуется творческим ростом художника—не только исключительного мастера, но и борца за дело пролетариата.

Провал конференции «Круглого стола». Как известно, лондонская конференция «Круглого стола» окончилась провалом. Делегатам конференции со стороны Индии, представителям крупно-земельной буржуазии, не осталось ничего

другого, как раз'ехаться по домам. Махатма Ганди также отбыл в Индию, предательство снявшись со многих виллах и павильонов английской столицы.

На снимке: Ганди сажает дерево в Лондоне. Этот момент, как и многие другие, запечатлен лондонскими фоторепортерами.

Еще одна конференция «Круглого стола». В Дюльде в одном из зал английской палаты лордов открылась конферен-

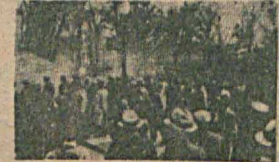

ция «Круглого стола», посвященная вопросам конституции Буруи. Конференция открыл принц Уэльский.

Участники «голодного похода» в Вашингтоне. 1 600 участников «голодного похода» безработных прибыли в Вашингтон 6 декабря, накануне открытия сессии конгресса (парламента). Двумя длинными колоннами участники похода вступили в город, проходя по улицам с плакатами, требующими немедленного предоставления

денежного пособия на зимнее время и введения страхования от безработицы. Делегация в составе 12 человек пыталась проникнуть в Капитолий (административный центр конгресса), чтобы представить конгрессу требования безработных. Сильно вооруженная полицейская охрана отказалась пропустить делегатов внутрь здания. Двести полицейских, вооруженные винтовками и бомбами, вызывая слезотечение, охра-

няли Капитолий. Перед Белым домом (резиденцией президента) также состоялась мощная демонстрация. Гувер отказался принять делегацию безработных. Впервые за всю историю Соединенных Штатов рабочие, белые и черные, из различных районов страны демонстративно по улицам Вашингтона с пением «Интернационала», выкрикивая революционные лозунги.

На снимке: вверху—демонстрация участников «голодного похода» на улицах Вашингтона; внизу—полиция бросает бомбы со слезоточивыми газами у Белого дома.

Современный невольничий рынок. На снимке: группа нью-йоркских безработных, отказавшихся получить какую-нибудь работу через биржу

труда, устроила свой «невольничий рынок». На плакатах указана профессия безработного и попутно указывается, что они согласны работать за смешотворно—дешевую оплату—доллар в неделю.

Гитлеровцы рвутся к власти. Ввиду кризиса кабинета Брюнинга, пожелав национал-социалист Брюнинга. В интервью с корреспондентами американских газет Гитлер заявил, что он не собирается устраивать путча, т. е. он уверен, что ближайшие выборы в рейхстаг

дадут возможность национал-социалистам «вступить в столицу Германии с развернутыми знаменами». Гитлеровский эмиссар Розенберг посетил Лондон, где вел переговоры

с политическими и финансовыми кругами Англии. Розенберг стремился заручиться поддержкой английских буржуазных политиков и банкиров для будущего национал-социалистического правительства, заверяя, что это правительство уплатит коммерческие долги Германии, в которых главным образом заинтересована Англия.

На снимке: Розенберг (слева) в Лондоне.

В Стамбуле произошло столкновение автомобиля, в котором ехал турецкий премьер-ми-

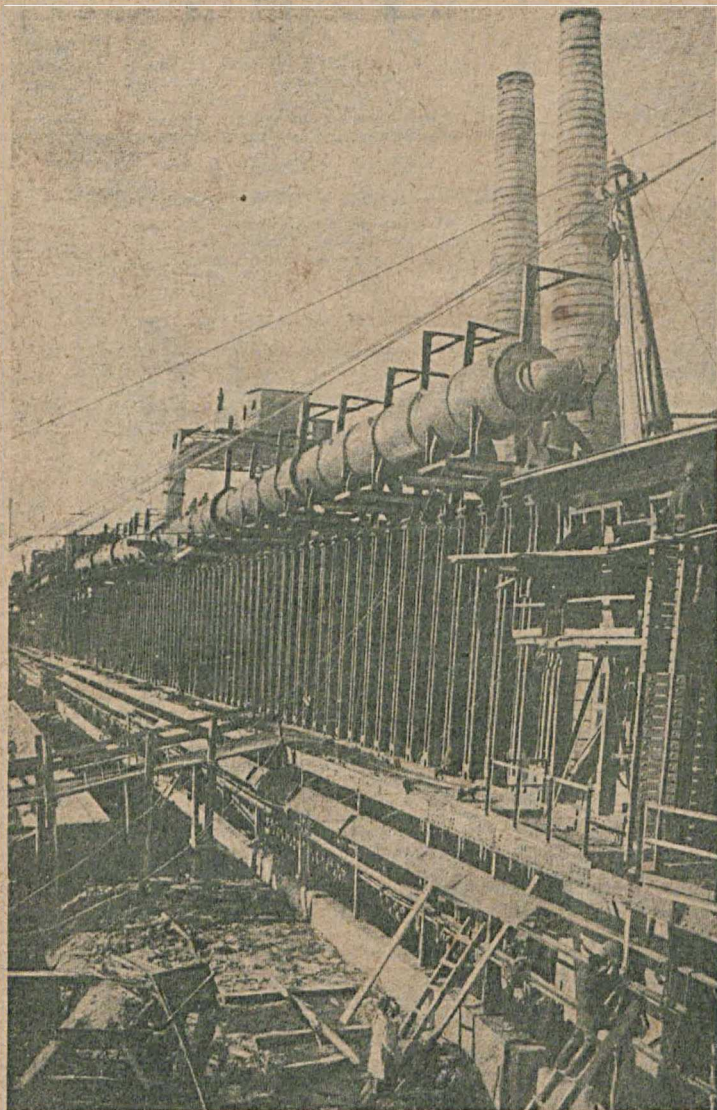
нистер Исмет-паша, с таксомотором. При автомобильной катастрофе Исмет-паша был легко ранен.

Под знаком кризиса. Недавно в богатейшем поместье магната шерстяной промышленности Северная Германия—Лахуна, в Хохохорсте, состоялся аукцион, привлекавший внима-

ние богатых немецких коллекционеров произведений искусства. Все имущество обанкротившегося капиталиста было продано с молотка. На снимке: продажа с аукциона бронзовой статуи богини охоты.

ФОТО-ХРОНИКА

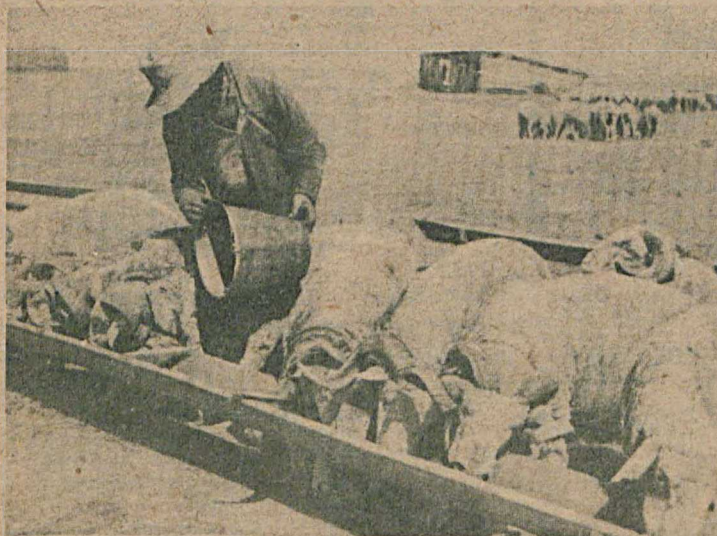
На стройке Уральского гиганта. Коксовый газ, получаемый при коксовании, является ценнейшим материалом для целого ряда промышленных отраслей. Новые коксовые батареи Магнитогорска вступили в строй

Заготовка экспортного льна: Красный обоя колхозников Псковского района, где культивируется лен-долгунец, экспортируемый за границу, у базы Экспорт-льна

Завод „Динамо“ изготавливает оборудование электропоездов. Сборка контроллера для электропоездов Северной ж. д. в опытном цехе завода „Динамо“, приступившего к изготовлению оборудования для электропоездов. Существовавшее ранее оборудование английской фирмы „Метровиккерс“ заменяется советским

Рост овцеводческих совхозов Сев.-Кав. края. Кормление, аргентинских племенных баранов совхозе № 2. Племя „Овцевода“ имеет 25.000 овец и принадлежит к числу наиболее крупных совхозов „Овцевода“ на Северном Кавказе

„Электра“ выходит на первое место в мире. К 1 января 1932 г. будет пущен новый цех, производительностью до 16 тысяч сварочных аппаратов. Стоимость постройки 140 млн. руб. С пуском нового цеха завод выходит на первое место в мире по производству электросварочных аппаратов

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Издатель—Журнально-газетное объединение

Уполн. Главлита № В 17002. Изд. № 247. Выпускал и корректировал Г. Белинский. Колич. наб. зн. в кажд. бум. л. 160.000. Сдано в набор 18/XII. Подписано к печати 28/XII. Зак. 401. Offset-печать тип. Журнально-газетного объединения („Огонек“). Москва, Сретенка, Последний пер., 26. Тир. 300.000. Стат. формат А, 210×297. Колич. бум. листов—1,25.

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЫХОДИТ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ПЕРВЫЙ
СБОРНИК ИЗДАНИЯ

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Орган РАПП и Института ЛЯ Комкадемии
Под редакцией: Л. АВЕРБАХА, И. ИПОЛИТА
и Ф. РАСКОЛЬНИКОВА.

СОДЕРЖАНИЕ 1-го СБОРНИКА:

От редакции

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС О ЛИТЕРАТУРЕ (неизданная переписка Энгельса с Паулем Эрнстом). Предисловие Ф. ШИЛЛЕРА. Ф. ЭНГЕЛЬС и механистическое литературоведение 90-х годов.

ИЗ НЕИЗДАНЫХ ПРОТОКОЛОВ СОВЕЩАНИЯ РАСШИРЕННОЙ РЕДАКЦИИ „ПРОЛЕТАРИА“ (борьба Ленина с богостроительством). Предисловие П. ЮДИНА. Ленин и философская дискуссия 1908—10 гг.

НЕИЗДАНЫЕ И ЗАБЫТЫЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА. Предисловие И. ИПОЛИТА. Ленинский этап в литературоведении и литературное наследство Плеханова.

ЗАПИСКИ О КУПАВИНСКОМ МАНОФАКТУРЕ КРЕПОСТНОГО РАБОТНИКА ПЕТРА РОТОВА (материалы для истории фабрик и заводов). Предисловие А. ПАНКРАТОВОЙ. Страница из истории крепостной фабрики.

„ВИСЕЛИЩА“ — ПРОКЛАМАЦИИ О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ. Предисловие С. ВАЛКА. МАРКСИСТЫ 90-х ГОДОВ В ПИСЬМАХ К. И. К. МИХАЙЛОВСКОМУ Публикации В. БУША. М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН. 1 ИЗ ПЕРЕПИСКИ НИКОЛАЯ С ПОЛЬ-ДЕ-КОКОМ. 2 ИСПОРЧЕННЫЕ ДЕТИ. Предисл. Д. Заславского. Комментарий С. Макашина и Н. Яковлева. В. С. КУРОЧКИН. ПРИНЦ ЛУТОНИА Предисловие Дениса Бедного. Комментарий А. Ефремина.

Ф. М. РЕШЕТНИКОВ. 1. ГРУДНО ПОВЕРИТЬ. 2. ФИЛАРМОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ. Предисловие и комментарий Н. Векслера.

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ.

ЗА ЛЕНИНСКИЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Обзор бригады ЛЯ ЛОКА: М. Бердяков, Ф. Бутенко, И. Гринберг, А. Ленин, Н. Лесючевский, С. Малахов и Т. Ухмылова.

НЕРАЗЫСКАННЫЕ ДНЕВНИКИ ПУШКИНА.—Сообщение Н. К. Кошкина.

В СБОРНИКЕ ДО 70 ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 7 руб. 50 коп. за три книги. Цена отдельного номера в розничной продаже — 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЮДУ ПОЧТОЙ НЕ ПОЗЖЕ УСТАНОВЛЕННОГО ЕЮ СРОКА И ПОСЬМОНОСЦАМИ.

Журнально-газетное объединение (Москва, 6, Страстной бульвар, 11) принимает заявки на высылку 3-х книг наложенным платежом за 7 р. 50 коп. (пересылка за счет Об'единения).

Журнально-газетное объединение.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КИНОФИЛЬМ

выпущенных в 1931 году с отзывом Главреперткома и рабочей общественности о каждой кинофильме, даст картотека кинофильм, выпускаемая О-вом „За пролетарское кино и фото“ (ОЗПКФ). Комплект 250 аннотаций стоит 12 р. 50 к. Высылка картотеки производится по получении полной стоимости комплекта Журн.-газ. об'единением, Москва, 6, Страстной бульвар, 11.

КАЖДЫЙ ЛОЗУНГ, КАЖДАЯ ДИРЕКТИВА ПАРТИИ, ВОКРУГ ВЫПОЛНЕНИЯ КОТОРЫХ ОБЪЕДИНЯЕТ ОНИ СИЛЫ РАБОЧ. КЛАССА ДОЛЖНЫ ПОДХВАТЫВАТЬСЯ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИЕЙ

и широко пропагандироваться

За превращение кино в мощное орудие коммунистической и технической пропаганды, орудие массовой борьбы и интернационального воспитания трудящ. масс, за социалистический рост кинопромышленности, за новые кадры кино, за быстрейший выпуск технических и производственных кинофильмов, за рост звукового и цветного кино, за лучшие образцы работы с кинозрителем.

В БОРЕТСЯ ГАЗЕТА „НИНО“ в массовый пятидневный иллюстрированный орган Союзкино и ОЗПКФ. В 1932 году газета будет выходить в увеличенном формате с приложением популярно-технической библиотеки.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Газ. „НИНО“ — 12 м.—3 р. 60 к., 6 м.—1 р. 80 к., 3 м.—90 к. Газ. „НИНО“ с прилож. библиотеки (24 № в год): 12 м.—7 р. 60 к., 6 м.—3 р. 80 к., 3 м.—1 р. 90 к.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение.

ПРЕКРАЩЕН ПРИЕМ ПОДПИСКИ

На ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ „АВТОДОРА“ по всем циклам (автомобильному, тракторному и дорожному) приема 1930—1931 года.

Невыполненные заявки переданы Центральному Совету Автодора для зачисления на курсы 1932 года.

Редакция Заочных курсов Жургазоб'единения.

Все проблемы культурной революции, пролетарской литературы, кино, театра, живописи ставит на своих страницах большой массовый журнал

РОСТ

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД

Орган РАПП и МАПП.

Журнал рассчитан на самые широкие круги пролетарских читателей—рабочих, ударников, культурмейцев. „РОСТ“ знакомит своих читателей с лучшими произведениями пролетарской литературы, театральными постановками, кинофильмами и т. д. „Страна должна знать своих героев“ — большой отдел „РОСТА“.

В 1932 году журнал „РОСТ“ будет выходить в значительно-увеличенном объеме с прилож.: 1) „БИБЛИОТЕКА РОСТА“ из новых произведений пролетарской литературы, 2 книги в месяц. 2) „ИСТОРИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА XIX СТОЛЕТИЯ“ 24 больших иллюстрированных книги библии мировой литературы под редакцией М. ГОРЬКОГО и А. ВИНОГРАДОВА

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Журн. „РОСТ“ (24 № в год)—12 м.—4 р., 6 м.—2 р., 3 м.—1 р. Журн. „РОСТ“ с прилож. „Библиотека Роста“ (2 книги в месяц)—12 м.—7 р. 40 к., 6 м.—3 р. 70 к., 3 м.—1 р. 85 к. Журн. „РОСТ“ с прилож. 24-х книг „История молодого человека XIX столетия“—год—19 рублей; допускается рассрочка: при подписке 1/1—4 руб. 75 коп., 1/III—4 р. 75 к., 1/V—4 р. 75 к., 1/VII—4 р. 75 к.

Подписку сдавайте исключительно почтой, не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение.

БОРЬБА ЗА ПЯТИЛЕТКУ

автотракторного и дорожного строительства

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА

И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

шоферов, трактористов, дорожных работников

ПРОПАГАНДА ИДЕЙ АВТОДОРА

в массах рабочих и колхозников

УЧЕТ ОПЫТА

местной автодорожной работы

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

над автотракторными и дорож. новостройками

СОДЕЙСТВИЕ ПОВЫШЕНИЮ

технической мощи РККА—

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ГАЗЕТЫ

„АВТОДОР“

органа ЦС АВТОДОРА. (Выходит два раза в мес.)

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД

Каждый автодоровец должен стать подписчиком газеты „АВТОДОР“. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—2 р. 40 к., 6 мес.—1 р. 20 к., 3 мес.—60 к. ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ МЕСТНОЙ ПОЧТЕ НЕ ПОЗЖЕ УСТАНОВЛЕННОГО ЕЮ СРОКА.

Журнально-газетное объединение.

„ЗА ТЕМПЫ, КАЧЕСТВО, ПРОВЕРКУ“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ РУКОВОДЯЩИЙ ЖУРНАЛ

Орган ЦКК-РКИ СССР, под редакцией Ем. ЯРОСЛАВСКОГО

ЖУРНАЛ мобилизует внимание масс на проверку исполнения решений партии и правительства, на улучшение работы всего государственного хозяйственного и кооперативного аппарата и особое внимание уделяет привлечению масс и управлению государством и борьбе с бюрократизмом.

ЖУРНАЛ рассчитан на работников КК РКИ и на широкий актив, участвующий в массовом пролетарском контроле и содействующий работе РКИ,—на работников шоферских бригад, секций РКИ, содействия РКИ на предприятиях, в хозяйствах, колхозах, легкую навалерню, а также на хозяйственников, партийцев и профсоюзных работников во всех отраслях народного хозяйства.

ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД ПРОИЗВОДИТСЯ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:—на 12 мес. (24 №№)—7 руб.

„ 6 „ —3 руб. 50 к.

„ 3 „ —1 руб. 75 к.

Адрес: Изд-во „ТЕХНИКА УПРАВЛЕНИЯ“ Москва, Центр, Ильинка, Рыбный пер., 2, помещение 28.

КОНЫКИ

В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ СНЕГУРКА—13 р.—и. АНГЛ. СПОРТ—17 р.—и. ХОККЕЙНЫЕ—32 р.—и. БЕГОВЫЕ—45 р.—и. ФИГУРНЫЕ—29 р.—и. БОТНИКИ И НИМ—23 р. 80 к. только о коньках

Цены указаны с уплатой и пересылкой.

Заказы выполняются по получении полной стоимости.

Адрес: Ленинград, Б. Морозовская 3.

Бюро инородных операций „ИУБУЧ“

Физкультура служит делу выполнения пятилетки, делу труда и обороны страны, делу социализма

ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ
КНИГОЦЕНТР

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ, ТУРИСТОВ И ШАХМАТИСТОВ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 ГОД НА ЖУРНАЛЫ:

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Массовый физкультурный иллюстрированный журнал, орган ВСФК при ЦИК СССР. Рассчитан на массового читателя. Выходит 1 раз в месяц. Цена на 12 м.—7 р., на 6 м.—3 р. 50 к., на 3 м.—1 р. 75 к.

Отдельный номер—15 к.

ШАХМАТЫ В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

Орган Шахмашсентора Всесоюзного ВСФК. Рассчитан на широкий круг шахматистов, красные уголки. Выходит 2 раза в месяц. Цена на 12 м.—4 р. 50 к., на 6 м.—2 р. 25 к., на 3 м.—1 р. 15 к.

Отдельный номер—20 к.

ФИЗКУЛЬТУРА В ШКОЛЕ

Орган Наркомпроса. Рассчитан на преподавателей и инструкторов по физкультуре во всех учебных заведениях. Необходимо всем школам. Выходит 1 раз в месяц. Цена на 12 м.—6 р., на 6 м.—3 р., на 3 м.—1 р. 50 к.

Отдельный номер—50 к.

ШАШКИ В МАССЫ

Орган Шахмашсентора Всесоюзного ВСФК. Рассчитан на широкие массы шашкистов, красные уголки, клубы, читальни. Выходит 2 раза в месяц. Цена на 12 м.—6 р. 50 к., на 6 м.—3 р. 25 к., на 3 м.—1 р. 65 к.

Отдельный номер—30 к.

ФИЗКУЛЬТУРА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Издаётся вместо двух журналов, выходящих в 1931 г. «Физкультурист» и «Теория и практика ФК». Журнал рассчитан на работников Советов физкультуры, ведомств и организаций, инструкторов, физкультурных работников, врачей, педагогов, преподавателей физкультуры и руководителей физкультурно-подготовки в Красной Армии. Вых. 2 раза в мес. Цена на год—9 р., на 6 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—2 р. 25 к.

ШАХМАТЫ В СССР

Орган Шахсентора ВСФК СССР и РСФСР. 13-й год издания. Научно-популярный орган теории и практики шахматного искусства. В 1932 году журнал прилагается в виде «РАБОЧЕЙ И ШАХМАТНОЙ» 36 номеров в год. Цена (со вкл. вложенной «Рабочей и шахматной») на год—5 р., на 6 м.—2 р. 50 к., на 3 м.—1 р. 25 к. Цена отдельного номера—20 к.

ТУРИСТСКИЕ ЖУРНАЛЫ

НА СУШЕ И НА МОРЕ

Орган ЦС ОПТЭ и ЦК ВЛКСМ. Иллюстрированный журнал, рассчитан на массового читателя. Выходит 3 раза в месяц. Цена на 12 м.—5 р., на 6 м.—2 р. 50 к., на 3 м.—1 р. 25 к.

Отдельный номер—15 к.

ТУРИСТ-АКТИВИСТ

Официальный орган ЦС ОПТЭ. Рассчитан на ячейки ОПТЭ в туристах. Выходит 2 раза в месяц. Цена на 12 м.—7 р., на 6 м.—3 р. 50 к., на 3 м.—1 р. 75 к.

Отдельный номер—30 к.

Заблаговременно подпишитесь. Тиражи строго ограничены. Подписка принимается всеми магазинами, отделениями Книгоцентра, их уполномоченными, всюду на почте и письмомощами.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год НА ЖУРНАЛ

ГОВОРИТ СССР

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ РАДИО-ЖУРНАЛ

Орган Всесоюзного Комитета по радиовещанию. Выходит три раза в месяц. Под редакцией тов. ФЕЛИКСА КОНА

«Говорит СССР» ставит своей задачей борьбу за коммунистическую перестройку радиовещания, за реализацию сделанных тов. Сталиным указаний «о новых задачах» применительно к радиовещанию.

Журнал освещает основные вопросы текущей политики и практики радиовещания и радиотехники, опыт заграничного вещания, вопросы радиотехники и радиотехники у нас и за границей.

В журнале будут подробные программы всех советских и заграничных радиовещательных станций.

Журнал «Говорит СССР» будет богат иллюстрирован, журнал печатается по способу МЕЦЦО-ТИНТО

Условия подписки: на год—6 р., на 6 м.—3 р. 30 к., 3 м.—1 р. 70 к. ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА—20 к.

Подписка принимается во всех почтовых отделениях СССР. Издательство НКПТ, Москва, 9, Тверская, 17

ПОРТРЕТ художествен. увеличенный тушью с любой фото-карточки, размер с паспорт 32×40, разн. цена 16 р., в красках на 100 проц. дороже, с упаковкой и пересылкой. Заказы выполняются по получении половины стоимости портрета срок 15 дней. Москва, 29, Новоселовский проезд, д. 35, на 1. худ. И. САЗАНОВУ.

САМО-УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ
Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Цена 4 р.
САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ
Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 75 к.
ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Как из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразные, сытные и вкусные блюда, танже тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 3 р. Киев, Моск. т-во «Лого», ул.ца Воровского 24/3, ящик 121.

УКРКНИГОЦЕНТР

Государственного Издательского Об'единения УССР (УКЦ - ДВОУ).

ОТКРЫЛ В МОСКВЕ МАГАЗИН - ВЫСТАВКУ
ВСЕЙ УКРАИНСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Магазин устроен по принципу открытых полок, что дает возможность посетителю непосредственно ознакомиться с имеющимся ассортиментом.

УКРАИНСКИЕ ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ и справочные издания предоставляются всем желающим для бесплатного пользования В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ ПРИ МАГАЗИНЕ.

Имеется КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ БЮРО, которое ведет рекомендательную работу и дает справки по вопросам украинской библиографии.

КНИГА-ПОЧТОЙ выполняет заказы наложенным платежом на издания УССР.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Центр, Мясницкая, 3, Книжному магазину Укркнигоцентра ДВОУ. Тел. 4-39 09.

ГОРТ - ДИРЕКТОРАТ ПОСЫЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПРИНИМАЕТ К ИСПОЛНЕНИЮ ЗАКАЗЫ НА ФОТО - ТОВАРЫ ВСЕ ДЛЯ ФОТОГРАФОВ

При заказе требуется 50 процентов задатка (приблизительно) стоимости выпущенного товара.

ПРОЯВИТЕЛИ ОТПУСКАЮТСЯ ПО УВЕЛИЧЕН. НОРМЕ НА 100%

Принимает годовые заявки на фотоматериалы от госучреждений, госфотографий и общественных организаций на 1932 год и индивидуальные заказы от всех граждан без ограничений.

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ направлять по адресу: Москва, Москворецкая, 26 ф, ГОРТ. Директорату посылочной торговли.